

Крестъ хранитель вся вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 3-й
1913 г.

Мартъ.

II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17.)

„Всяка душа властемъ предержачимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2.)

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стран.
Высочайшій манифестъ	125
Высочайшая резолюція	127
I. Къ знаменательному дню Россійской Державы 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ. Е. Н. Федотовой	—
Хвалебный гимнь Дому Романовыхъ. Л. Цвѣткова	129
Слово на Святую Пасху. Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго	130
На Пасху. Евг. Богословекаго	131
II. О вѣрноподдѣнническихъ обязанностяхъ. Правосла- віе и Самодержавіе въ исторической жизни Россіи. Архи- епископа Никанора	132
Царственный страдалецъ	133
IV. Мученикъ долга. Игумена Серафима	139
На Зарѣ. А. Ж.	146
V. Новые случаи благодатной помощи по молит- вамъ Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудо- творца	149
„Богъ поругаемъ не бываетъ“	151
VI. О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанно- сти податей по ученію Іисуса Христа и св. Апо- столовъ. Протоіерея С. Петровскаго	—
VII. „Священномученикъ долга присяги“	157
VIII. Памяти боярина мученика. А. Грамбекъ	161
Къ празднованію Іоанно-Богословскимъ женскимъ монастыремъ, въ городѣ Чердыни, 300-лѣтія Богомъ / благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ. В. М.	169
IX. Государь Императоръ и Августѣйшая Семья	171
Рабочій день Государя	172
X. Хроника. Молитва православныя церкви Россійскія на 21-й день февруарія 1913 года. — „Статсъ-Секретарь Его Импе- раторскаго Величества“. — † Его Королевское Величество Гре- ческій Король Георгъ I. — † Н. С. Долгорукій	188
XI. Библиографія — Первый всероссійскій иноческій съѣздъ.	189
XII. Объявленія	191

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

**Мы, НИКОЛАЙ Второй, Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій**
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Волею Всевышняго три вѣка тому назадъ преекъся Царственный родъ Рюриковичей, основателей и собирателей Русской земли. Тяжкія невзгоды обрушились на Наше отечество; безначаліе и смута обуяли Русь; иноземныя недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага, но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогуцій не оставилъ ее своей великой милостью. По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троицко-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту родины и съ помощію Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилья. Созванный затѣмъ великій земскій соборъ въ 21 день февраля 1613 года единодушно избралъ на царство боярина Михаила Феодоровича Романова, — ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра святого. Послѣ глубокаго раздумья и горячей молитвы юный предокъ Нашъ, съ благословенія матери своей инокини Марфы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія. Съ той поры и доселѣ десница Божія охраняла и возвеличивала Нашу Державу. Совокупными трудами вѣнценосныхъ предшественниковъ Нашихъ на Престолѣ Россійскомъ и всеѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось Наше отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячею любовью къ роднѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолевалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ

державъ міра. Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной. Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ притяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. Въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ Намъ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россіей сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ ихъ. Велики заслуги святителей и пастырей церкви православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви. Благородное дворянство російское кровью своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника вѣры, Престола и отечества; беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христіанскаго воинства російскаго отстояли Русь отъ непріятели и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія. Много упornaго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства преданными Намъ служивыми людьми, безъ различія званій и положеній. Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекая вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ отечествѣ Нашемъ, но и далеко за его предѣлами. На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи. Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россією десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустраивается земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства. Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ на рубежѣ четвертаго столѣтія царствованія Дома Романовыхъ всѣхъ вѣроподданныхъ Нашихъ вознести вмѣстѣ съ Нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи вѣчносласныхъ предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому отечество Наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ. Благотворная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола Нашего всѣхъ

вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи. Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно. Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе на Насъ и любезныхъ подданныхъ нашихъ пребывающее, да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ Намъ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ отечества. Данъ, въ Санктъ Петербургѣ, въ 21 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, Царствования же Нашего въ девятнадцатое. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Н и к о л а й“.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція.

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изъясненныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ вѣрноподданническихъ чувствахъ отъ имени сестеръ Чердынскаго Иоанно-Богословскаго женскаго монастыря и гражданъ города Чердыни, собравшихся на торжество открытія сего монастыря, учрежденнаго въ ознаменованіе трехсотлѣтія Царствующаго Дома, Всемилостивѣйше благоугодно было въ 3-й день января сего 1913 года въ Царскомъ Селѣ Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

II

Къ знаменательному дню Россійской Державы 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ. *)

Святая Русь! Три вѣка славы,
Три вѣка—родъ богатырей!
Прославь—же мощь твоей Державы,
Воспой дѣла твоихъ царей!

*) Сія кантата Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ одобрена къ исполненію на юбилейныхъ церковно-школьныхъ торжествахъ.

Заря Россіи восходила
Въ лучахъ священныхъ торжества,
Когда на царство Михаила
Въначала древняя Москва.
Отъ тѣхъ лучей святынь Кремлевскихъ
Зажегся свѣтлый рядъ огней,
И славный родъ царей Московскихъ
Хранить свой тронъ до нашихъ дней.
Завѣты мира ограждая,
Прошла Тишайшаго пора,
Во слѣдъ Россія молодая
Узрѣла генія—Петра.
За нимъ вѣкъ славы вдохновенный—
Екатерины времена
И Александръ Благословенный
Въ вѣнцѣ побѣдъ Бородина.
Освободитель былъ на тронѣ,
И слезы радостнаго дня
Блестятъ въ златой его коронѣ
Сіянемъ Божьяго огня.
И высоко орель двухглавый
При Миротворцѣ воспарилъ,
Онъ миръ народовъ, мощь Державы
Рукою твердою хранилъ.
Горите, свѣточи родные!
Цари, любимый Государь!
Тебѣ мольбы слова живыя,
Съ Тобой небесъ Всесильный Царь.
Судьбы народовъ предръшая,
Въ Тебѣ Онъ Русь благословилъ,
И Солнца блескъ преумножая,
Денницу чудную явилъ:
Хранимъ Святой Его Державой,
Взростаетъ Царственный Итенецъ!
И засіяетъ новой славою
На немъ наследственный вѣнецъ!.

Е. Н. Оедотова.

Хвалебный гимнъ Дому Романовыхъ. ✓

Ликуеть русская держава:

Прошло три вѣка съ той поры,

Какъ Русь спасла въ борьбѣ кровавой

Небесъ священные дары;

Рудную вѣру защитила

И, Господа благодаря,

Въ странѣ порядокъ водворила,

Избравши юнаго Царя.

Да будетъ вѣчно нерушимо

Величье родной страны,

Державной волею хранимо

Въ годину мира и войны!

Среди тяжелыхъ испытаній,

Среди лишений и невзгодъ,

Въ работѣ и на полѣ брани

Всегда былъ славенъ царскій родъ.

Преобразована Россія,

Народъ свободенъ отъ оковъ.

Царей дѣянія благія

Не исчезаютъ въ тьмѣ вѣковъ.

Ликуй же Русская держава,

И праздный этотъ славный годъ:

Три вѣка царствуетъ по праву

Романовыхъ великій Родъ...

Живи и вѣчно правь со славой

Родной страну Царскій Домъ!

Со всею Русскою Державой

Хвалебный гимнъ Тебѣ поемъ:

Славься Царскій Родъ Великій,

Взявшій скипетръ и державу,

И странѣ убогой, дикой

Давшій войско, шлолу, право!

Не горами, не морями

Славно такъ Россіи имя,

А велики царями,
Ихъ дѣяньями благими.

Славенъ вѣчно Царь Державный,
Вождь великаго народа.

Онъ его защитникъ главный
И Творецъ его свободы!

Царскій Родъ богатырями

Прославляетъ наше имя,

Незабвенными царями

Ихъ дѣяньями благими.

Славься, Царь Самодержавный,

Вождь могучаго народа:

Ты его властитель славный

И Творецъ его свободы!

Л. Цвѣтковъ.

Слово на Святую Пасху. Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.

День воскресенія!... Просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ Рцемъ братія, и ненавидящимъ насъ. (Ис. 66, 5).—колыми паче тѣмъ, которые изъ любви (къ намъ) сдѣлали что либо или потерпѣли. Простимъ всѣмъ ради Воскресенія. Примиримся другъ съ другомъ.

Вчера Агнецъ закланъ былъ, двери помазывались кровію, Египеть оплакивалъ первенцевъ, и истребитель, для коего одно знаменіе было страшно и ужасно, прошелъ мимо насъ, которые ограждены были драгоцѣнною Кровію. Нынѣ мы совершенно убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и отъ немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ брениа и плинодѣланія, и никто не препятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему праздникъ изшествія, и праздновать не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины (1 Кор. 5, 8), безъ всякой примѣси египетскаго и нечестиваго кваса. Вчера я распинался съ Христомъ, нынѣ прославляюсь съ Нимъ, вчера я умираю съ Нимъ, нынѣ оживаю съ Нимъ; вчера я погребался съ Нимъ, нынѣ совоскресаю съ Нимъ.

Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему. Можетъ быть, вы думаете, что я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о прозрачныхъ и драгоценныхъ камняхъ? Это вещество земное, преходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда больше имѣють злые—рабы дожняго, рабы міродержателя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоценное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное. Воздадимъ Образу сотворенное по образу: познаемъ наше достоинство,—почтимъ нашъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства (т. е. настоящаго праздника), и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу: поелику и Христосъ уподобился намъ, Содомаемся ради Него богами, потому что и Онъ сталъ ради насъ человѣкомъ. Онъ воспріялъ худши, чтобы дать намъ лучше,—обнищаль, чтобы намъ обогатиться. Его нищетою,—пріялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу,—снисшелъ, чтобы намъ вознестись;—былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить,—претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить,—умеръ, чтобы насъ спасти, вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ лежащихъ долу, въ грѣховномъ паденіи.

Пусть кто отдастъ все, принесетъ все въ даръ Тому, Кто предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія. Но никто не принесетъ Ему ничего лучше, какъ если принесетъ самого себя, и, уразумѣвъ таинство, содѣлается для Него всею, какъ и Онъ сдѣлался для насъ всею. Аминь.

Н а П а с х у.

Всюду гулъ и шумъ, и пѣнье...
Полны звономъ небеса...
Про Христово Воскресенье
Эти звуки, голоса!
Онъ, Распятый; всталъ изъ гроба,
Смертью смерть на вѣкъ поцраль,
Передъ Нимъ сломилась злоба,
Міра князь затрепеталъ.
Божья правда заблестала...
Къ вѣчной жизни пѣть преградъ...
Смерть, скажи, твое гдѣ жало?
Гдѣ твоя побѣда, адъ?

Связь межъ небомъ и землею
Возстановлена опять
И мы сердцемъ надъ собою
Чуемъ Божью благодать!

Евг. Богословскій.

II.

О вѣрноподданическихъ обязанностяхъ.

Православіе и Самодержавіе въ исторической жизни Россіи.

Православіе, Самодержавіе и Народность—вотъ главнѣйшія основы русской жизни! Посему, достодожная надежда на Бога, полнѣйшая преданность Царю и совершеннѣйшая любовь къ отечеству—вотъ тѣ важнѣйшія обязанности, которымъ должно поучаться всегда, въ особенности же, въ настоящее тревожное время, когда многіе колеблются, малодушествуютъ и даже отчаиваются, видя временный успѣхъ нашихъ враговъ и недоумѣвая, что православіе непоколебимо, самодержавіе ненарушимо и Русь могущественно сильна и несокрушима, какъ государство, имѣющее вѣру правую, отъ древнѣйшихъ лѣтъ содержимую, правленіе, Богомъ освящаемое и народъ великій, живущій, единодушною силою громаднѣйшаго отечества!

Въ теченіе многихъ вѣковъ православіе подвергалось разнымъ нападкамъ всякаго рода заблужденій, и однако, оно сохранилось невредимымъ, сіяя, какъ звѣздами разными свѣтилами вѣры и благочестія на всемъ великомъ пространствѣ земли отъ Иерусалима до Ледовитаго океана. Посему уповаемъ, что и за Гибралтаромъ и въ Японіи оно займетъ свое почтенное мѣсто, сокрушая всѣ преграды, Богомъ всюду руководимое, любвеобильнымъ Монархомъ направляемое, преданностію къ Его велѣніямъ покоряемое, великою дружбою создаваемое, братствомъ добраго сосѣдства, охраняемое и надеждою на лучшіе дни сохраняемое, и къ должному отношенію къ Богу направляющееся!. Гдѣ вѣра истинная, тамъ и правда жизни, тамъ и досто-должное отношеніе взаимное, тамъ лицемѣрная преданность Монарху, тамъ и не ложная, а вѣрная надежда на Бога. Посему да уразумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ! Вседержитель Богъ всемогущъ, въ рукахъ Его всѣ

концы земли. Море и горы, долины и дубравы, кедры и былинки Онъ хранитъ... Тѣмъ болѣе Онъ не лишитъ Своей могущественной помощи и покрова твердо надбьющихся на Него, истинно духомъ и всею Природою служащихъ Ему по тѣмъ уставамъ Церкви православной, которыми столь многіе угодили Богу, пребывая въ православіи, во всѣхъ родахъ жизни: духовной и мірской; — цари іерархи, простецы и знатные, мужи и жены, юноши и дѣвы, — различными видами служеній, которыя благословляетъ и освящаетъ многообразно православная Церковь, богатая самыми разнообразными видами богослуженій, вполнѣ соответствующихъ всѣмъ требованіямъ полноты жизни. Не убоимся-же надбяться на Бога тогда, когда, по видимому, совершается грозное дѣйствіе Его всемогущей воли, испытывающей насъ.

Много разъ православіе переживало грозныя времена и съ болѣеюю укрѣпленностію сыновъ его выходило изъ бурь жизни, не только не потопляемое волнами житейскаго моря, но и усовершая, какъ героевъ, многіхъ чадъ своихъ. И современное облако пройдетъ. И настанутъ новые свѣтлые дни торжества православія. И многіе маловѣрные въ тѣ дни скажутъ, „яко съ нами Богъ, съ нами Богъ!“

Святая же Церковь, какъ заботливая мать, желаетъ, чтобы твердая надежда на Бога никогда не покидала ея сыновъ: чтобы они не смущались никакими тучками жизни, зная, что вѣра православная есть вѣра, Христомъ возвѣщенная апостолами проповѣданная, великимъ сонмомъ святыхъ оправданная, всею вселенною прославленная. Въ ней и ею совершается Господне обѣтованіе: „созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“. (Мате. 16, 18*).

Царственный страдалецъ.

5-го минувшаго декабря мѣсяца совершенно торжественное освященіе новой православной церкви въ Ниццѣ, во имя св. Николая Чудотворца, сооруженной на мѣстѣ той виллы Бермонъ, гдѣ 12 апрѣля 1865 г. скончался Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ.

Теперь, когда въ новоосвященномъ храмѣ будетъ постоянно совершаться заупокойное поминованіе Царственнаго Страдальца, считаемъ весьма благовременнымъ вспомнить доблестный образъ почившаго Цесаревича, чтобы дать возможность каждому истинно-русскому человѣку поучиться, какъ „должно терпѣть и умирать“.

*) Архіепископъ Никаноръ.

„31-го Октября 1864 г., на фрегатъ „Александръ Невскій“ прибылъ изъ Италіи въ Виллафранкъ для свиданія съ своею Августѣйшею Родительницею Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Было прекрасное, тихое, теплое, солнечное утро; оно вполне соответствовало настроенію собравшихся для встрѣчи. У самаго фрегата, встрѣченный Ея Величествомъ, Цесаревичъ вышелъ на берегъ веселый и видимо счастливый, ласково обошелся со всѣми. Но были замѣтны блѣдность на лицѣ и утомленность, которыя, казалось, хотѣли осилить жизнь и красоту Цесаревича. Кто могъ подумать тогда, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ того же самаго берега, на тотъ же самый фрегатъ будутъ сопровождаться—увы!—его смертные останки....

Первая скорбь у Цесаревича была—это его глубокое сожалѣніе, что онъ не могъ бывать въ православномъ храмѣ. Болѣзнь не позволяла ему получить это утѣшеніе. Наступала св. Пасха. „Безъ боли въ сердцѣ я не могу представить себѣ того, что въ Пасху я не буду въ церкви, не услышу тамъ пасхальныхъ пѣсней“, говорилъ Цесаревичъ окружающимъ его, когда приближался праздникъ. Болѣзнь была такого характера, что не позволяла ему разогнуться и стоять долго на ногахъ, а Цесаревичъ ни за что не хотѣлъ сидѣть въ церкви, и никогда раянѣ не позволялъ себѣ этого. Ему предложили помѣститься въ креслѣ въ особомъ отдѣленіи подлѣ алтаря, откуда онъ могъ бы слушать всю службу; и больной съ радостію принялъ предложеніе. Но ему не суждено было получить и это утѣшеніе. Съ шестой недѣли Великаго поста Цесаревичу стало гораздо хуже; открылись—сильная головная боль, рвота, бессонница, нервное разстройство. И, однако, болящій жилъ духомъ въ храмѣ. Вечеромъ въ Лазареву субботу помнилъ, что въ храмѣ совершается всенощная, и когда ему принесена была освященная верба, онъ, съ искреннимъ и радостнымъ чувствомъ принялъ ее и прижалъ къ груди своей.

Грустно и тяжело стало тогда на сердцѣ каждого русскаго. Теперь каждый изъ нихъ, готовясь молитвенно вспоминать страданія Спасителя, носилъ въ своемъ сердцѣ и какъ бы самъ переживалъ страданія Цесаревича. Слабая надежда, что больному будетъ лучше отъ перемѣщенія съ берега моря въ виллу Бермонъ, жила не долго. Въ великую субботу, утромъ между русскими разнеслась страшная вѣсть, что въ положеніи Наслѣдника явилась опасность, и каждый видѣлъ подтвержденіе этой вѣсти въ томъ, что въ этотъ день за обѣдней Ея Величество тихо, но много плакала. Каждый, даже не русскій болѣлъ тою же скорбію. Сознаніе всѣхъ не покидало, что радость праздника омрачится глубокою и всеобщею печалью.

Насталъ и свѣтлый праздникъ. Замѣчено въ этотъ день было спокойствіе у Ея Величества. Радость по Воскресшемъ Спасителѣ взяла верхъ надъ скорбію матери болящаго. Да и милость Божія проявилась. Въ св. Пасху, утромъ, въ положеніи Великаго Князя послѣдовало замѣтное облегченіе. „Для радостнаго праздника Господь послалъ мнѣ утѣшеніе; Наслѣднику стало гораздо лучше; опасность миновала, и для меня сегодня двойной праздникъ“,— съ воодушевленіемъ, крестясь, говорила Государыня Императрица въ 11 часу утра, въ Пасху.

Но, увы!—эта радость была непродолжительна. На другой день, въ понедѣльникъ, утромъ, въ исходѣ 10-го часа, предъ началомъ литургіи, прибыла въ церковь Великая Княжна Марія Александровна вся въ слезахъ. Цесаревичу стало опять худо, снова явилась опасность, и въ большой степени, чѣмъ за день передъ тѣмъ, такъ что возникло желаніе напустовать болящаго св. Тайнами.

Священникъ со св. Дарами отправился въ виллу Бермонъ. Но больной не подозрѣвалъ еще новой опасности въ своемъ положеніи, какъ не зналъ и о появленіи священника. Нужно было приготовить его, во избѣжаніе могущаго произойти болѣзненнаго припадка.

Задача представлялась не легкая. И взяла ее на себя сама Государыня Императрица. Всѣ поражались ея материнскимъ мужествомъ и молились за успѣхъ. „Поѣзжайте въ церковь“, сказала она священнику,—отслужите обѣдню, а послѣ обѣдни снова пріѣзжайте сюда. Я, между тѣмъ, приготовлю больного“...

Сердце матери сумѣло приготовить сына, не наводя его на мысль о какой либо опасности.— „Ты желалъ—сказала мать сыну Наслѣднику,—пріобщиться св. Тайнъ вмѣстѣ со всѣми нами въ Великомъ посту.—Богу не угодно было, чтобы исполнилось это твое желаніе; ты желалъ потомъ пріобщиться въ первый день Пасхи;—болѣзнь снова номѣшала тебѣ идти въ церковь. Сегодня второй день Пасхи; сегодня по православному обычаю, пріобщаются дѣти, и вѣрно, въ настоящую минуту ихъ много въ нашей церкви; теперь идетъ обѣдня... Не хочешь ли и ты теперь же исполнить этотъ священный долгъ“...

—Но вѣдь я не говѣлъ, я не готовился,—возразилъ Цесаревичъ,—какъ же я рѣшусь приступить теперь къ святѣйшему и величайшему таинству?

—Болѣзнь уже приготовила тебя,—отвѣчала мать Императрица,—твои страданія замѣняютъ для тебя говѣніе“.

Но выносишь ли я ихъ — сказала больной, съ достаточнымъ терпѣніемъ? Правда, я не роптала и не задавала себѣ вопроса, за что Господь послалъ мнѣ такое испытаніе, но возможно, что заслужилъ его.

И Цесаревичъ изъявилъ полную готовность принять священника, уже пришедшаго со св. Дарами. Августѣйшій больной исповѣдался съ совершеннымъ сознаніемъ, въ ясной памяти, съ глубокою и пламенною вѣрою.

„Поручаю себя безконечному милосердію Божію“ — спокойно говорилъ онъ духовнику своему, когда слышалъ пастырское евангельское слово о благоути и всеисцѣляющей силѣ Всемогущаго Спасителя. Больного очень смущало то, что онъ вынужденъ былъ приобщаться въ постели и лежа; „но видѣть Богъ“ — говорилъ онъ, — „что мнѣ очень трудно, даже невозможно встать“.

Разборчиво, ясно, съ глубокимъ умиленіемъ и со слезами повторялъ онъ за священникомъ слова предпрічастной молитвы „Вѣрую, Господи, (..да, вѣрую“... твердо повторялъ онъ) и „исповѣдую“... Святая радость свѣтилась во взорѣ его, когда, приобщившись св. Тайнъ, онъ слушалъ молитвы по причащеніи. Во все это время мать Императрица молилась на колыняхъ у кровати больного, скрывая отъ него свои слезы, чтобы не смущать сына — причастника.

Нравственное облегченіе снова приподняло во всѣхъ духъ надежды.

Начались томительные дни борьбы жизни съ опасностію, надежды со страхомъ. Смѣна впечатлѣній и ожиданій разнообразилась. То съ быстротою молніи разносилась вѣсть, что больному стало лучше и явилась надежда, то чрезъ нѣсколько часовъ эта радостная вѣсть смѣнялась противоположною — и на лицахъ всѣхъ читалась глубокая печаль. „Каково Наслѣднику? Какъ Императрица“? Эти безпрестанные и неумолкающіе вопросы измучили тѣхъ, кто былъ близокъ къ орду болящаго. Ея Величество не отходила отъ комнаты больного, прислушиваясь къ каждому его дыханію и движенію; она, неутѣшная, забыла и пищу и сонъ; все молится и плачетъ...

На святой недѣлѣ прибыли въ Ниццу члены Императорской фамиліи: сначала Великая Княжна Марія Николаевна, потомъ Великій Князь Александръ Александровичъ и наконецъ; въ субботу, въ третьемъ часу по полудни, Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексея Александровича. Въмѣстѣ съ ними прибыла и Высоконареченная невѣста болящаго Цесаревича со своею матерію. Тяжко и вспомнить, какъ принять послѣдній вздохъ своего Первенца — Наслѣдника прибылъ со всею Семьею Самъ Царь-Отец!

Всѣ чувствовали и сознавали эту скорбь... Вѣдь она была скорбью и всей Руси!

Цесаревичъ съ полнымъ жизни сознаниемъ узналъ окружающихъ его одръ Августѣйшихъ лицъ, и прежде всего, схвативши руки своего Вѣщеснаго Отца, несчетное число разъ цѣловаль ихъ. Взоръ его за симъ остановился на своей невѣстѣ.

Слезы, нѣжное лобзаніе, глубокій вздохъ, притальный — прикованный взглядъ со стороны Страдальца Жениха, и въ отвѣтъ — отчаянный послѣдній порывъ любви и горячей ласки и Августѣйшей Невѣсты!.. О, страшный часъ! Часъ — предсмертной разлуки навѣки!

Да, было очевидно, что минуты жизни Цесаревича уже сочтены. Въ 7-мъ часу утра (въ воскресенье) еще явилась мысль — причастить болящаго и за симъ просить священника прочесть отходныя молитвы.

Было 9 часовъ утра, священникъ въ комнатѣ умирающаго. Цесаревичъ лежалъ спокойно, не переставая обводить глазами всѣхъ присутствующихъ, и непрерывно повторяя: — „прощайте! — прощайте! — прощайте!“.. Сознаніе — ясное. Улыбка — нейсходила съ лица его. Поражала она своею радостностью: она казалась (да и было такъ по вѣрѣ умирающаго), онъ видѣлъ предъ собою витающаго своего свѣтлаго ангела, готоваго принять душу царственнаго страдальца и перенести ее для радостей въ иной міръ.

На вопросъ священника: „желаете ли Вы приобщиться?“ — Страдалецъ тихо, но ясно отвѣтилъ: „да“. Минуты настолько были тяжелы, что исповѣдь была излишня. Она была уже принесена, и безропотная, ангельски терпѣливая страданія въ прошедшіе нѣсколько дней достаточно очистили юную и богобоязненную душу. Когда, при чтеніи разрѣшительной молитвы, священникъ возложилъ на голову Цесаревича спитрахиль, онъ взялъ его и крѣпко, крѣпко прижалъ къ своей груди, такъ что нужно было нѣкоторое усиліе, чтобы отнять его. Послѣ приобщенія онъ обнялъ чашу и поцѣловаль ее, знаменуя этимъ тѣснѣйшее соединеніе съ Источникомъ жизни вѣчной. Послѣ благодарственныхъ молитвъ причастникъ затихъ... Всѣ оставили комнату.

Пока болящій оставался въ локоѣ и уединеніи, Императоръ и Императрица выразили свою нужду въ религіозномъ утѣшеніи, пожелавъ отслужить молебень о болящемъ. И это было исполнено немедленно въ кабинетѣ Его Величества въ нижнемъ этажѣ виллы Бермонъ.

В 12-й часъ дня. Молитва вызвала обильныя слезы молящихся, особенно у Матери Императрицы и Высочнаго вѣщеснаго невѣсты.

Между тѣмъ Цесаревичъ продолжалъ оставаться въ покоѣ. Доктора употребляли все усилія, чтобы насколько возможно долѣе поддержать догоравшія его силы.

Въ началѣ 2-го часа дня даже промелькнулъ слабый лучъ надежды. Врачи заявили, что если послѣ принятаго лекарства больной заснетъ хоть на полчаса, то этотъ живительный сонъ можетъ, если не совершенно, то надолго отдалить угрожающую опасность.

Утопающій хватается за соломинку. Такъ и среди Царствующей Семьи, не смотря на всю шаткость поданной и обѣщанной надежды, ухватились за эту же соломинку. Воцарилась вездѣущая тишина. Въ тотъ моментъ можно было думать, что домъ совершенно необитаемъ. Но въ этой мертвой тиши все съ твердою надеждою на Божіе изволеніе, тихо — горячо молились.

Однако больной не заснулъ. Лучъ надежды погасалъ.

Въ исходѣ 3-го часа были усмотрѣны признаки смертнаго часа. Все было въ сборѣ у одра умирающаго. Августѣйшіе Родители стали на колѣни у кровати; посреди ихъ Высоконареченная невеста, принцесса Дагмара. Читался канонъ на исходъ души, умирающій не обнаруживалъ страданій. Онъ продолжалъ улыбаться, не произнося словъ, и только разводилъ руками. По желанію Матери — Императрицы были прочитаны: акафистъ Спасителю и канонъ Божіей Матери, поемый во всякой скорби душевной; прочтены, наконецъ, разныя мѣста изъ св. Евангелія, отмѣченныя рукой Цесаревича въ его собственномъ Евангеліи, и особенно мѣста, близкія къ скорбящей душѣ и подающія отраду. „Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“ — Этими словами началось чтеніе Евангелія. Прошло болѣе часу. Молодая жизнь упорно боролась со смертію, и еще разъ отерочила на нѣсколько часовъ послѣдній ея ударъ. Показалось, что искра жизни снова засвѣтилась въ умирающемъ. Чтобы освѣжить комнату, опять все ее оставили, кромѣ Августѣйшихъ Родителей, которые съ этой минуты до самаго конца уже не отходили отъ кровати своего умирающаго сына. Больному давали оживительныя лекарства. Около 7-часовъ вечера вновь собрались все члены Семьи. Въ 10-ть часовъ вечера началась смертная агонія. Увы! Наступалъ роковой часъ! По одну сторону кровати, у изголовья стояла Мать Императрица, у ногъ умирающаго — Августѣйшій Родитель Императоръ, между ними — принцесса Дагмара, держащая за руку своего умирающаго жениха; напротивъ ея, по ту сторону кровати, стоялъ Вел. Князь Александръ Александровичъ, держа другую руку Цесаревича — Брата своего. Прочіе члены стоятъ подлѣ; остальные присутствующіе — за

ними... Всѣ стояли на колѣняхъ и, съ трудомъ сдерживая свои рыданія, хранили благоговѣйное молчаніе, прерываемое лишь голосомъ священника, читавшаго св. Евангеліе. Умирающій лежалъ спокойно, съ закрытыми глазами, нѣсколько согнувшись и не много на правомъ боку. Не было замѣтно никакихъ болѣзненно—судорожныхъ движеній тѣла. Такъ прошли томительные, ужасные 11 и 12 часы ночи. Наконецъ, въ половинѣ 1-го часа тяжелое дыханіе прекратилось. Императрица и Императоръ молча крестили умирающаго сына и готовы были принять послѣдній его вздохъ. Умирающій выпрямился во весь свой ростъ и повернулся на спину. Нѣсколько дыханій — все тише и тише... Еще одно дыханіе и страдальца не стало. Юная, глубоко—вѣрующая, чистая, полная самыхъ добрыхъ чувствъ и намѣреній, обѣщавшая такъ много добра Россіи, душа Царевича отлетѣла въ другой лучшій міръ. Наслѣдникъ одного изъ могущественныхъ царскихъ престоловъ земныхъ покинулъ землю, чтобы воспріять уготованное Ему Отцемъ Небеснымъ иное, лучшее царство мира и вѣчнаго блаженства.

Время показывало 12 часовъ и 50 минутъ ночи.

Императоръ оторвалъ Императрицу отъ раздиравшаго ея душу зрѣлища и, поддерживая ее, увелъ въ сосѣдную комнату.

Роковая вѣсть, не смотря на поздній часъ ночи, немедленно и быстро разнеслась по городу, быстро разнеслась эта вѣсть и по всей Руси, отзывавшись глубокою скорбью въ сердцѣ русскаго народа.*)

IV.

«Мученикъ долга.»

„И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моєї“. (Іоан. 10, 28).

„Ибо вотъ нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, чтобы во тьмѣ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ“ (Пс. 10, 2). Такъ писалъ еще св. царь-пророкъ Давидъ про жестокихъ, кровожадныхъ и безсердечныхъ, крамольныхъ истребителей лучшихъ общественныхъ силъ чело-

*) „Христіанинъ“ 1913 г. № 1.

чества. Жертвою такой безчеловѣчной жестокости сдѣлался безвременно погибшій отъ злодѣйской руки крамольника, на 52 году жизни, Предсѣдатель Красноуфимскаго уѣзднаго съѣзда Пермской губерніи, дѣйствительный статскій Совѣтникъ Сергѣй Абрамовичъ Свиридовъ. Въ 7 часовъ вечера 5 января 1908 года С. А. Свиридовъ занимался у себя въ кабинетѣ, — раздается звонокъ и прислуга впускаетъ въ переднюю, молодого человѣка, который спросилъ: „дома-ли баринъ“, и, получивъ отвѣтъ, что баринъ дома, не снимая шапки, проходитъ въ кабинетъ и, подавая Сергѣю Абрамовичу бумагу, какъ-бы прошеніе, стрѣляетъ въ него изъ револьвера. Пуля попадаетъ въ шею съ передней стороны и вылетаетъ на спинѣ. Проходитъ нѣсколько минутъ и провинціального богатыря мысли и дѣла, весьма уважаемаго стойкаго общественнаго работника на пользу мѣстныхъ нуждъ не стало среди живыхъ. Убийца послѣ выстрѣла бѣжалъ, сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ, но будучи въ тотъ же вечеръ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, оказался мѣстнымъ жителемъ Всеволодомъ Павловичемъ Рагозниковымъ, братомъ Рагозниковой, убившей въ Петербургѣ Максимовскаго.

Революціонеры торжествовали, что ихъ членъ совершилъ преступное дѣйствіе. Уже на другой день, 6 января, вечеромъ въ городѣ появились всюду разбросанныя прокламаціи, въ которыхъ партія социалистовъ, революціонеровъ извѣщаетъ, что Свиридовъ убитъ ими за то, что онъ стоялъ во главѣ комитета, мѣшающаго ихъ дѣйствіямъ на пользу народа, а больше за то, что по его ходатайству, въ Красноуфимскѣ были заведены конные стражники, эти заклятые враги ихъ, революціонеровъ. При воспоминаніи о семъ трагическомъ событіи невольно цѣпенѣетъ мысль, замираетъ сердце.. Отказывается языкъ говорить о многомъ. Слезы безъ удержа текутъ изъ очей. Убитый злодѣемъ стратотерпецъ долга не нуждается въ нашихъ человѣческихъ похвалахъ, въ вѣнкахъ, сплетенныхъ изъ цвѣтовъ. На челѣ его уже возложенъ терновый окровавленный вѣнокъ страдальца, сіяющій неземнымъ свѣтомъ. Но нашъ — оставшихся въ живыхъ священный долгъ, вспомнить объ этомъ заслуженномъ дѣятелѣ — мученикѣ за правду и изъ словъ создать ему новый неувядаемый вѣнокъ. Пусть не говорятъ злодѣи, „что уже ихъ нѣтъ“. Нѣтъ таковые жили и будутъ вѣчно жить въ благодарной памяти вѣрнаго долгу русскаго народа. О такихъ самоотверженныхъ исполнителяхъ долга надо писать, какъ умѣешь, но не молчать. Тутъ встрѣчаешь тѣ жизненные моменты, когда нельзя молчать, когда нужно отдавать должное тѣмъ, которые положили за насъ свой животъ. Пусть вѣрятъ всѣ, вѣрятъ несомнѣнно, что отъ могилъ ихъ идетъ свѣтъ, надъ

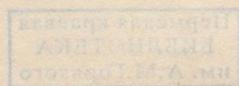
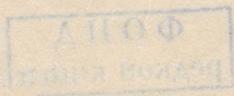
ними витает истинная Христова любовь, громогласно взывая: „Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Юанн. 15, 13). Ихъ имена не должны забываться, а для вѣчной объ нихъ памяти вноситься на книжныя страницы, какъ дорогія и незабвенныя для насъ имена.

Покойный С. А. Свиридовъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ. Образование получилъ въ Екатеринбургской гимнази, откуда вышелъ изъ старшаго отдѣленія 7 класса. Службу началъ съ 1876 года канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда Камышловскаго мирового съѣзда, а затѣмъ былъ секретаремъ его. Въ 1879 году Красноуфимское земское собраніе избираетъ его на должность участковаго мирового судьи, а затѣмъ эти избранія повторяются періодически по истеченіи каждаго трехлѣтія. За ревностное служеніе, продолжавшееся веряду 12 лѣтъ въ должности мирового судьи С. А. Всемиловѣннѣе награждается орденомъ св. Анны 3 степени. Въ 1887 году онъ избирается предсѣдателемъ Красноуфимскаго мирового съѣзда, а затѣмъ въ 1888 и 1891 годахъ. Съ 1888 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ возлагается на него еще предсѣдательствованіе въ Красноуфимскихъ земскихъ собраніяхъ. Въ 1892 г. чрезвычайное Красноуфимское земское собраніе избираетъ С. А. предсѣдателемъ Красноуфимской земской управы, а очередное Пермское губернское собраніе почетнымъ мировымъ судьей по Красноуфимскому уѣзду. Въ 1893 году онъ назначается предсѣдателемъ Красноуфимскаго уѣзднаго съѣзда, въ каковой должности онъ состоялъ до дня смерти. Въ 1903 году по Высочайшему соизволенію назначается предсѣдателемъ 34 очереднаго Пермскаго губернскаго собранія. Съ этого времени всѣ послѣдующія губернска собранія велись подъ его предсѣдательствомъ. Кромѣ своихъ служебныхъ обязанностей, онъ несъ немало должностей выборныхъ и по назначенію, каковыя всегда выполнялъ съ полной аккуратностью и умѣлымъ тактомъ. Онъ состоялъ старшимъ и директоромъ Красноуфимскаго тюремнаго отдѣленія, почетнымъ блюстителемъ Артинскаго училища, предсѣдателемъ попечительнаго совѣта Красноуфимской женской гимнази, членомъ отдѣленія Красноуфимскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, попечителемъ Ювинской миссіонерской школы, предсѣдателемъ Красноуфимской переписной комисси, попечителемъ Красноуфимскаго дѣтскаго приюта, Красноуфимскаго продовольственнаго совѣщанія. Это еще не всѣ перечислены нами должности, которыя несъ покойный. Изъ этого только перечня его служебной неутомимой дѣятельности видно, что онъ жилъ не для себя, а для блага народа. Обладая выдающимися природными талантами, онъ достигъ путемъ самообразования

высокаго уровня административныхъ способностей. Его вѣрность своему служебному долгу быстро вела по ступенямъ іерархической лѣстницы чиновъ и довела до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, украсила, какъ кавалера, многими орденами и знаками отличія. Во все дѣла покойный входилъ не поверхностно, а серьезно, а потому былъ освѣдомленъ основательно по всемъ отраслямъ поручаемыхъ ему дѣлъ, къ тому же обладалъ замѣчательной памятью. Къ земскимъ дѣламъ онъ относился также серьезно, въ полномъ смыслѣ этого слова, а потому былъ достойнымъ занимать должность предсѣдателя губернскаго земскаго собранія, какъ человекъ громаднаго земскаго опыта, обладающій должной выдержкой, корректностью, неутомимостью и выносливостью въ трудахъ. Онъ всеми силами старался давать понятъ легкомысленнымъ гласнымъ, что губернское земское собраніе въ своемъ многосложномъ трудѣ должно стремиться къ плодотворной работѣ, а не аренѣ митинговыхъ диспутовъ. Все губернскія земскія собранія С. А. проводилъ съ большимъ успѣхомъ, особенно было трудно проведеніе въ жизнь полезныхъ начинаній въ послѣдніе годы жизни нашей отчизны. Замѣтно послѣ смерти С. А. стала чувствительна утрата такого выдающагося общественнаго дѣятеля и администратора. Многие изъ знавшихъ покойнаго задавали себѣ вопросъ: „за что онъ былъ убитъ?“—За то, что былъ полезнымъ государственнымъ дѣятелемъ и твердымъ исполнителемъ долга, помнящимъ всюду и вездѣ св. присягу.

Послѣ смерти С. А. осталась многочисленная семья. 9 января состоялись торжественныя похороны почившаго С. А. Свиридова. Отдать послѣдній долгъ безвременно погибшему собралось нѣсколько тысячъ народа всякаго званія и состоянія. Тутъ были и учащіеся около 1000 человекъ и множество крестьянъ, пріѣхавшихъ изъ деревень отдать свой долгъ своему заступнику и печальнику. Возложено было до 30 вѣнковъ. Картина была весьма трогательна, текли слезы по ланитамъ не только у женщинъ, но и у мужчинъ.

5 января 1909 года, спустя годъ послѣ кончины, „Пермскія Вѣдомости“ помѣстили статью: „Свѣтлой памяти А. С. Свиридова“, которую, какъ дополняющую сказанное, не лишнимъ считаю привести: „5-го сего января исполнилась годовщина трагической смерти Сергѣя Абрамовича Свиридова. Вспомнимъ о немъ. Общество не должно забывать своихъ заслуженныхъ дѣятелей. Да такіе люди, къ счастью, не легко и вычеркиваются изъ жизни.

88/101 2

Съ какимъ мѣриломъ подойдемъ мы къ выдающейся личности покойнаго, какъ общественнаго дѣятеля и человѣка? Какой способъ оцѣнки незаурядной дѣятельности его изберемъ мы, чтобы съ нами согласились люди различныхъ взглядовъ и убѣжденій, не только друзья но и враги покойнаго? Такой способъ есть. Вѣдь Сергѣй Абрамовичъ болѣе 30 лѣтъ прослужилъ съ народомъ народу и даже убить—какъ народный врагъ. Кому же лучше знать покойнаго, какъ не самому народу? Такъ пойдемъ же къ этому народу и спросимъ его: зналъ—ли онъ Свиридова и что это за человѣкъ былъ? Спросимъ безъ выбора, первыхъ попавшихся на глаза крестьянъ гдѣ бы ихъ не встрѣтили: „у подвѣздовъ судовъ и палатъ“, у рыбацкаго огня, на ямскомъ облучкѣ, на деревенскомъ ночлегѣ.

Мы уже спрашивали и знаемъ отвѣты.—„Сергѣя Абрамовича—то? Да кто-жь его не знаетъ?! Ну, и человѣкъ былъ!... Этакихъ-то поискать... Орель!... Голова!... Онъ, братъ, все зналъ!... Онъ за нашего брата, мужика, сильно заставалъ, даромъ, что строгій былъ... Требовалъ, чтобы все по совѣсти было, по закону... Мы къ нему съ своими нуждишками, да обидами—какъ къ отцу родному шли... Денно и ночью къ нему доступъ намъ былъ“...

— „Какого человѣка убили! Развѣ это можно?!.. Ну, допустимъ, повѣсили того варнака, убивца-то... Такъ, развѣ Свиридова голова одной какой-нибудь пустой головы стоила?... Убить-то всякъ дуракъ сможетъ, а вотъ они попробовали-бы сдѣлать такого человѣка, какъ Сергѣй Абрамовичъ былъ... Это другого сорта дѣло“.

Отмѣчаемая крестьянами доступность была одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ покойнаго. Работая самъ съ утра до ночи и нерѣдко прихватывая значительную часть послѣдней, онъ принималъ всѣхъ, имѣющихъ къ нему дѣло, во всякое время. Погибъ онъ отчасти жертвой своей доступности для всѣхъ и cadaго. Вечеромъ, когда Сергѣй Абрамовичъ работалъ въ своемъ кабинетѣ, къ нему по обыкновенію безъ доклада—былъ допущенъ „герой“ современнаго движенія, съ отцомъ котораго покойный былъ когда-то въ дружескихъ отношеніяхъ и даже много помогалъ ему и его семейству“.

Одной рукой „герой“ подаль Сергѣю Абрамовичу сложенный листъ бумаги, какъ-бы прошеніе, а другой—предательски пустилъ въ него изъ браунинга смертельную пулю. И... убѣжалъ. Бѣжалъ какъ Иуда послѣ предательства, проявивъ лишь ту разницу, что Искаріотъ все-таки удавился отъ стыда, а „освободитель“, по прибытіи на свою квартиру, спокойно занялся чаепитіемъ...

Вспомнимъ, какой ужасъ и какое негодованіе охватили все благомыслящее общество, когда надъ краемъ черной птицы пролетѣла скорбная вѣсть о неожиданной смерти Сергѣя Абрамовича.

Безпокойство и недоумѣніе обуяли всѣхъ... Погибъ вѣрный и неусыпный стражъ общественнаго порядка, погибъ маякъ—скала, богатырской грудью отразившій въ пору лихолѣтя яростный прибой мутныхъ волнъ пресловутаго „движенія“. Не хотѣлось вѣрить ужасной вѣсти, умъ протестовалъ противъ возможности гибели необходимаго и дорогого человѣка и тѣмъ страшнѣе была жестокая дѣйствительность!

Вспомнимъ, какъ на утро послѣ смерти Сергѣя Абрамовича мы сошлись у его праха... Онъ лежалъ серьезный и важный, можно сказать, величественный, строго сдвинувъ брови на навѣски сомкнувшимися глазами.

Такое выраженіе могло быть только у человѣка, исполнившаго свой долгъ до конца, до самой смерти... Сквозь слезы смотрѣли мы на спокойное благородное лицо погибшаго, на эту красивую, словно изъ слоновой кости выточенную голову, въ которой рука безумца святотатственно затушила огромный свѣтлый умъ. Да! Враги знали, что дѣлали: такого человѣка нельзя было ни купить, ни передѣлать,—его можно было только убить!

Вспомнимъ, какъ провожали мы его въ далекій невѣдомый путь. Соборъ не вмѣщалъ всѣхъ, пришедшихъ дать послѣднее цѣлованіе покойному, и народъ толпился на площади. Въ тѣсной людской стѣнѣ, сомкнувшейся возлѣ дорогого праха, бросались въ глаза магометане и язычники черемисы. На всѣхъ лицахъ лежала неподдѣльная скорбь... Невиданный въ Красноуфимскѣ лѣсъ вѣнковъ вѣталъ вокругъ гроба. Трогательныя задушевные надписи на ихъ лентахъ какъ бы сливались въ одинъ доминирующій аккордъ: „Больши сея любви никто-же имать, аще душу положить за други своя“... Малолѣтнія сироты покойнаго, съ дрожащими отъ сдерживаемыхъ рыданій губами, вematривались глазами, полными слезъ, въ дорогое лицо... Тутъ-же сидѣла вдова покойнаго. Она не плакала. Слезъ уже не было... И всѣ поклонившійся изображенію Распятаго и праху убиеннаго, низко кланялись и ей. Великому горю ея кланялись...

Была въ соборѣ еще одна мать... Что думала и чувствовала она раньше, не знаемъ. Но должно быть только при видѣ этихъ дрожащихъ отъ слезъ дѣтскихъ губъ, при видѣ сухихъ глазъ вдовы и общей неподдѣльной печали—поняла она вполнѣ весь ужасъ, весь страшный смыслъ совершеннаго злодѣянія... И вмѣстѣ съ

синими струйками ладона и скорбными пѣснями Іоанна монаха въ высь соборнаго купола полетѣли истерическія вопли несчастной женщины: — Дѣти мои, что сдѣлали?! Господи! — „Вѣдь я же просила Тебя“!...

Вспомнимъ о немъ: И кромѣ того памятника, который воздвигнетъ скоро надъ его прахомъ благородное общество, постараемся почитать его и другимъ: послужимъ такъ-же, какъ онъ служилъ — безвѣстно, до конца, до смерти — великой народной идее „Вѣра, Царь, Россія“...

Больно становится за человѣка и за его жену и дѣтей сиротъ. Доколѣ будутъ совершаться такія безумныя и жестокія преступленія, ужасъ и бессмысліе которыхъ отказывается понимать человѣчскій разумъ.

Какая безумная сила послала этого отверженнаго и несчастнаго злодѣя убить невиннаго отца многочисленной семьи? Эта сила — то сборище безчеловѣчныхъ враговъ нашей родины и жестокихъ изверговъ, кои уже давно стремятся погубить Россію. Этой силѣ мало было крови вѣрныхъ царскихъ слугъ, мало моря слезъ, пролитыхъ родиной... Этой силѣ мало было ужасовъ и безумія недавнихъ лѣтъ... Понадобилось новое убійство, новая смерть, новыя слезы. Не пощадили безвинную супругу, не пощадили невинныхъ дѣтей сиротъ, причинивъ имъ сердечную боль, страданіе, несчастье...

Ужасъ преступленія не трогаетъ жестокость этой силы, мученія жертвъ не причиняютъ раскаянія, а слезы невинныхъ сиротъ не дѣйствуютъ на преступную совѣсть изверговъ. Но настанетъ тотъ часъ возмездія всеѣмъ злодѣямъ и ихъ подстрекателямъ, и можетъ быть онъ близокъ, когда не въ силахъ будутъ они скрыться отъ взора Грознаго и Нелицепріятнаго Судіи. Мученія жертвъ преступленія и слезы невинныхъ сиротъ будутъ въ предѣлахъ вѣчности жечь проснувшуюся совѣсть этихъ забывшихъ человѣское достоинство отверженцевъ.

Души-же убіенныхъ страдальцевъ переходятъ отъ насъ въ вѣчныя обители Отца Небеснаго, гдѣ уготовано имъ по достоинству мѣсто упокоенія и вѣчнаго блаженства. *)

За вѣру, Царя и родину пріившаго мученичество, положившаго жизнь свою за други своя раба Твоего Сергія, сподоби, Судіе Праведнѣйшій, одесную Тебе стати!...

Игуменъ Серафимъ.

*) Они не будутъ уже ни алкать, ни жадать и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной; ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды, и отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ. (Апок. VII, 16—17).

На зарѣ. *)

Помню, разъ я прослезился...
Передъ самую зарей
Вышелъ кто-то и крестился,
Храмамъ дальнимъ поклонился;
Это былъ городской,
Зналъ его, хоть не былъ въ дружбѣ:
На постахъ встрѣчая. И вотъ,
Исполня долгъ, по службѣ,
Точно онъ на смерть идетъ.
Въ честь, въ присягу свято вѣрить;
Предъ Царемъ, предъ Богомъ чистъ...
Можетъ быть, его подстрѣлитъ
Окаянный анархистъ?!... **)
„Анархистъ, забывшій совѣсть!
Пощади! не смѣй стрѣлять!!
Хочешь этой жизни повѣсть,
Повѣсть грустную узнать?!...“
Изъ семьи былъ Ваня бѣдной;
Не пошла наука въ прокъ;
Молчаливый, робкій, блѣдный;
Вѣчно трепка за урокъ...
А хотѣлось такъ учиться!...
Кончилъ школу, наконецъ.
Надо-жъ тутъ бѣдѣ случиться:
Помираетъ вдругъ отецъ.
Шесть сиротъ, да мать больная...
Что же долго разсуждать?!

*) „Виленскій Военный Листокъ“. 1913 г., 6 февраля № 704.

**) Анархистъ—революционеръ, не признающій никакой власти, закона, мечтающій испровергнуть существующій государственный порядокъ, подрывать въ народѣ религію и т. п. Стихотвореніе написано въ 1905 году, когда, при наступившей въ Россіи смутѣ, особенно участились покушенія такихъ самозваныхъ „освободителей“ нашего Отечества на городскихъ и другихъ вѣрныхъ Государю и Родинѣ слугъ Царскихъ.

Начинается новая у арноф А
Для Ванюхи „благодать“ д. д. д. д.
Ох! Тяжелъ ты крестъ рабочій,
Хоть слѣдить за малымъ Богомъ!..
Ноеть груды и меркнуть очи,
Хлѣбъ и трудень, но убогъ!..
Пролетѣло быстро время—
Въ этой тлѣмъ трудовой.
Бодро несъ нашъ Ваня бремя,
Смотришь — оныя городовой...
Возмужалъ. Но злѣй! заботы!..
Подросла семья ребятъ.
Мать въ могилѣ, Ваня! что ты?!...
Слезы, что-ль, въ глазахъ блестятъ?!..“
Да, опять страда для Ванюхи!
Шла съ японцами война.
Точно буря въ океанѣ
Смуты внутренней волна.
Знать мы Бога прогнѣвили!
А вокругъ — и скорбь, и мгла!
Бомбу тутъ въ народъ пустили,
Тамъ — стрѣльба изъ — за угла!
И, не счесть — подпольной силы!..
Что имъ надо?!.. Кто они?!..
Только множатся могилы,
И лихѣе-жь были дни!..
За Царя, за Русь святую
Умереть нашъ Ваня радъ...
А семья?!.. И зачастую,
Въ эту душу молодую,
Прокрадется цѣлый адъ...
Всталъ на постъ. Вотъ кто-то бродить...
Не одинъ вѣдь былъ примѣръ...
Не разбойникъ — ли наводитъ
На тебя свой револьверъ?!..
Не несуть — ли бомбъ?!.. Не шутки!..
Обратился Ваня въ слухъ.

А фонарь, у самой бутки, иль
Как на зло, давно потухъ. иль
Жутко, холодно и сыро. иль
Удручаетъ эта тишь, иль
Стражъ законности и мира, иль
Только ты, одинъ не спишь. иль
Только ты, да часовые, иль
Мнѣ понятенъ, дороговъ ты, иль
Меркнутъ звѣзды золотыя, иль
Подъ зарей горятъ кресты. иль
„Анархистъ! побойся Бога! иль
Пожалѣй семью ребятъ, иль
Что, въ той хижинѣ убогой, иль
Сномъ левиннымъ сладко спятъ!..
Посмотри, какъ этотъ воинъ, иль
За Царя, за свой народъ, иль
Съ крестнымъ знаменемъ, спокоешь,
Каждый день на смерть идетъ!??
Велика страна родная, иль
Но повсюду тамъ и тутъ, иль
Грудь крестами носѣняя, иль
Все такіе же идутъ, иль
Тотъ же долгъ, какъ у солдата, иль
Врагъ одинъ сблизаетъ васъ. иль
Вотъ, что думалъ я, ребята, иль
Видя вашего жь собрата, иль
Въ этотъ зорьки вечеръ, иль

А. Ж.

Новые случаи благодатной помощи по молитвам Святителя Иоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Смирнѣйше прошу Ваше Преосвященство великодушно простить меня за то, что 12-го сентября я обезпокоилъ Васъ телеграммой о молитвѣ Святителю Иоасафу за мою болящую дочь Юлію. Эта дочь моя, 6 лѣтъ, въ концѣ августа заболѣла инфлуэнціей, которая затѣмъ осложнилась воспаленіемъ лѣваго легкаго, близкаго къ ей, вообще, больному сердечку. Въ концѣ воспалительнаго процесса легкаго у нея образовался плевритъ, который врачъ опредѣлилъ „почти навѣрное гнойнымъ“. Для точнаго опредѣленія, гнойный или серьезный плевритъ, — по совѣту врача 12 сентября рѣшено было пригласить врача хирурга, который путемъ прокола лѣваго бока долженъ былъ бы извлечь жидкость (экссудатъ) и въ случаѣ гнойности ея сдѣлать операцію — при чемъ вырѣзать одинъ или два куска ребра одного или, быть можетъ, и другого. Такой операціи, при больномъ сердечкѣ, дѣвочка не выдержала бы. Этотъ проколъ и операція, если бы понадобились, назначены были на 13 сентября, 12 сентября, вечеромъ, я пригласилъ для прокола и операціи желѣзно-дорожнаго хирурга и, идя отъ него чрезъ вокзалъ, далъ телеграмму Вашему Преосвященству помолиться Святителю объ исцѣленіи болящей. На другой день температура у дѣвочки, державшаяся 21 день высоко, понизилась съ утра до нормальной, а днемъ повысилась немного. Врачи, пріѣзжавшія для прокола, рѣшили отложить его, а чрезъ день температура понизилась до нормальной и доселѣ не повышалась. Дѣвочка, по признанію врача, находится на пути къ выздоровленію. Глубоко вѣрю, что она спаслась отъ болѣзни и выздоравливаетъ по милости Божіей, явленной чрезъ угодника Божія Свят. Иоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца. Для славы Святителя, смиренѣйше прошу Ваше Преосвященство, если признаете необходимымъ, опубликовать настоящее мое заявленіе о несомнѣнномъ чудѣ милости Божіей по молитвамъ Св. Угодника, да и колеблящаяся въ вѣрѣ укрѣпится вѣрою и въ случаѣ такого горя, въ какомъ я былъ съ семьею, обратится къ Нему съ молитвою о помощи Божіей.

Смирнѣйше прошу Вашего Преосвященства Святительскаго благословенія на меня и на мою семью.

Вашъ смиренный послушникъ Свящ. *И. Тарасевичъ.*

Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, села Журжелиць, крест. Василя Спиридонова Терещенко,

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Дочь моя Павла, имѣющая отъ роду 10 лѣтъ, играя однажды въ сентябрѣ 1911 года со своими сверстницами, упала съ бревна и зашибла себѣ спину. Боль со спины перешла въ ноги, которыми черезъ нѣкоторое время она совсѣмъ не могла владѣть. Это продолжалось до іюня 1912 года. Въ іюнѣ же сего года, узнавъ о великихъ чудесахъ Святителя Іоасафа, я поручилъ двумъ женщинамъ нашего села, шедшимъ на поклоненіе въ Бѣлгородъ, принести св. воды и масла изъ лампады Св. Іоасафа. Когда они принесли просимое, я помазалъ дочь масломъ на ночь и далъ св. воды выпить ей, то она на утро почувствовала себя болѣе здоровой, чѣмъ прежде, а на третій день выздоровѣла совершенно.

Настоящее заявленіе доставлено, по порученію крест. Василя Терещенко, крестьянкой того же села, Маріамной Васильевой Романко вмѣстѣ съ исцѣвленной отроковицей Павлой 1912 г. сентября 25 дня, которая, по приводѣ ея къ присягѣ, показала истинность словъ настоящаго заявленія, а по ея неграмотности росписался крест. Терентій Кайловъ 1912 года сентября 25 дня.

Къ присягѣ приводилъ Бѣлгородскаго Св. Троицкаго монастыря духовникъ Іеромонахъ Агапій.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырѣ!

Честь имѣю почительнѣйше увѣдомить Васъ, что въ текущемъ году въ іюль мѣсяцѣ 28 числа, я получила изъ Тифлиса телеграмму, что крестникъ мой, 10-лѣтній отрокъ, Александръ внезапно заболѣлъ крупомъ (это сильнѣйшее воспаленіе гортани, препятствующее входу воздуха въ легкія и сопровождающееся припадками задушенія). Имѣя у себя книгу объ исцѣленіяхъ отъ мощей Св. Іоасафа и поражаясь всѣми описанными чудесами, я осмѣлилась безпокоить Ваше Преосвященство телеграммой, прося помощи болящему отроку Александру 29-го іюля, это было воскресенье, послѣ обѣдни я заказывала молебень Святителю Іоасафу и Великомученику Пантелеймону. Придя изъ церкви домой, я имѣла счастье получить Вашу

отвѣтную телеграмму о совершеніи моленія. Въ понедѣльникъ, 30-го, получаю телеграмму изъ Тифлиса, что больному лучше. Вѣрю, что такое быстрое улучшение послѣдовало по милости Божіей, по молитвамъ Вашего Пресвященства и престательству Угодника Божія Іоасафа.

Приношу Вамъ свою глубокую благодарность за Ваши святія молитвы. Глубоко вѣрю, что ради нихъ Господь послалъ отроку Александру такое скорое улучшение. Прошу Вашихъ святительскихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія себѣ и отроку Александру.

Остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ и искренней преданностью Александра Шевченко.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Іоанникій, Епископъ Вѣлгородскій.*

„Богъ поругаемъ не бываетъ“.

Въ селѣ Нѣловскомъ, Череповскаго у., кр. В. Яшинъ вошелъ въ мѣстный храмъ, гдѣ въ это время работало нѣсколько человѣкъ живописцевъ. Сперва онъ только курилъ и сквернословилъ, а потомъ сталъ говорить, что Бога нѣтъ. Чтобы доказать это, онъ взялся пойти въ алтарь и тамъ расшить на Св. Престолѣ принесенную съ собой сороковку.

Приведя свое намѣреніе въ исполненіе Яшинъ на прощанье сказалъ, смѣясь, живописцамъ:

Видите, что Бога нѣтъ. Если бы Онъ былъ, то наказалъ бы меня за такое безобразіе.

Но Божій судъ не замедлилъ совершиться надъ страшнымъ кощунникомъ. Въ тотъ же день пьяный Яшинъ попалъ подъ поѣздъ и буквально былъ изрѣзанъ въ куски.

VI.

О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ. *)

(Продолженіе).

Вотъ еще историческая картина, по времени къ намъ болѣе близкая. Въ концѣ 16-го, началѣ 17-го столѣтій, велѣніемъ Божіимъ, прекратился на

*) См. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 2.

Руси прямой родъ благовѣрнаго великаго Князя Владиміра. Настали тяжкія годы внутреннихъ смуть, всевозможныхъ народныхъ мятежей и волненій, времена самозванцевъ, семибоярщины, наплыва въ Москву и на всю Россію иновѣрцевъ. Пышнымъ, ядовитымъ цвѣтомъ зацвѣли въ ту пору всяческія братоубійственныя измѣны, клятвопреступленія, горе, зло, неисчислимыя бѣды разнаго рода. Чья-же могучая рука спасла въ тяжкую пору сердце Россіи—Москву, когда она была въ полной власти поляковъ? Чей всеобъединяющій и всеобъемлющій разумъ собралъ, связалъ, укрѣпилъ, направилъ къ цѣли возсозданія Отечества слабыя, разрозненныя въ началѣ, могучія, несокрушимыя въ исходѣ лихолѣтья, силы поволжскихъ городовъ? Кто вдохнулъ непоколебимое мужество въ скромныхъ монаховъ Сергіевой лавры: въ Діонисія архимандрита, въ Авраамія Палицына, въ патріарха Гермогена, въ Козьму Минина, въ князя Пожарскаго, въ Ляпунова, въ сотни и тысячи всѣхъ, кто стоялъ тогда за св. Русь, за Домъ Пречистой Богородицы и ради этого стоянья не щадилъ собственной крови, не жалѣлъ собственной жизни? Чья воля неизгладимо, на вѣка начертана, наконецъ, на всероссійскомъ, единоголасномъ избраніи и возведеніи на престолъ самодержавныхъ государей, боярина Михаила Ѳеодоровича Романова и нисходящаго отъ него въ послѣдующіе вѣка Царственного Дома Романовыхъ?—Гласъ народа, конечно,—гласъ Божій. Но выше народа, выше народной воли есть Всевышній и Его святая воля. Онъ владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ; Онъ, а не народъ, и даетъ царство, кому хочетъ (Дан. 4, 22).

— И,—повторю апостольское слово,—что еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени повѣствовать о проявленіяхъ боговластія въ исторіи нашего Отечества позднѣйшей, поднимаая завѣсу время, прикрывающую царствованія Великаго Петра, Екатерины II, Благословеннаго Александра, или судьбу вознесеннаго и до изгнанія изъ человѣческаго общества низринутаго Наполеона, императора французовъ.—Надъ всѣми сими, въ судьбахъ ихъ избранія и правленія—слишкомъ ясно видна рука Божія. И тѣ, коимъ Богъ далъ жребій, побѣждать царства, творить правду, кои были крѣпкими на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; и тѣ, которые испытали поруганія, скитаніе, тернія, недостатки, скорби, озлобленія (Евр. 12, 32—37)—всѣ они служители Божіи. Промыслъ предначерталъ ихъ историческій путь,—они же выполнили, каждый въ свою мѣру Божественную волю, направляя жизнь народовъ именно по тѣмъ, стезямъ, какія духу ихъ открывалъ Вышній.

Итакъ, глубочайшая основа власти, истинный, живой и самый мощный корень ея заключается въ Богѣ, Творцѣ, Промыслителѣ. И подобно тому, какъ въ видимой природѣ, на стволѣ растенія, поднимающемся отъ корня, развиваются прежде всего главныя вѣтви, такъ и изъ представленія о первокорнѣ власти возникаютъ главныя положенія царскаго и государственнаго права.

Это, во-первыхъ, истина, что Богъ посаждаетъ царя на престолѣ, что царская власть есть Божественное установленіе.

Это, во вторыхъ, что царская власть наследственна и потому законна; такая именно власть есть „Милостію Божіею“, а не правительство революціонное, или насиліе узурпатора, которыя надо назвать „властью по Божьему поущенію“, или „по Божьему гнѣву“.

Это, въ третьихъ, убѣжденіе, что царская наследственная власть есть высокій даръ Божій избраннику и важный благотворный даръ народу. Истина самоочевидная; „если Богъ, безпристрастенъ и премудрость Его обнимаетъ всѣхъ и все, то даръ, данный Имъ Царю устрояющему судьбу народа, несомнѣнно направленъ къ благу подданныхъ“.

Вотъ изъ этихъ-то положеній, какъ боковыя, второстепенныя вѣтви изъ главныхъ суковъ растенія и развиваются всѣ наши обязанности по отношенію къ власти царской и властямъ, державною волею царя поставленнымъ.

Первѣе всего, по христіанскому воззрѣнію, власть должна быть неприкосновенна. Что значитъ: неприкосновенна?

Какъ это понимать?

Вообразите, что нашъ городъ, наши дома, улицы, сады расположены по скатамъ вулкана, находятся у подошвы его, что вулканъ тотъ живеть, въ дѣйствіи, отъ времени до времени чувствуются глухіе подземные толчки, ощущается колебаніе почвы. Можно ли жизнь въ городѣ, при такихъ условіяхъ, назвать безопасной, неприкосновенной? Или представьте себѣ: лихіе люди нашу собственность силой у насъ отбираютъ, что дѣлать, то мое“, нашими трудами, противъ нашего согласія и желанія, пользуются, таково, дескать „захватное право“. Можно ли будетъ, въ такомъ случаѣ, сказать, что собственность наша ненарушима, неприкосновенна? Нѣчто подобное, только въ подавляющихъ размѣрахъ, можетъ сложиться и въ государствѣ. Когда правительство не ограждено свято почитаемой въ народѣ неприкосновенностью власти, оно не можетъ дѣйствовать ни всей полнотой силы, принадлежащей ему, ни всей свободой заботливости, которая необходима

для охраненія и увеличенія общественнаго блага. Какъ можетъ оно развить свою силу въ самомъ благодѣтельномъ направленіи, если эту силу будетъ постоянно ослаблять, парализовать борьба съ другими, враждебными, противодействующими ей силами, которыхъ столько же, сколько господствующихъ въ государствѣ импѣній, предубѣжденій и страстей? Какъ будетъ власть заботиться объ общественномъ благѣ и безопасности, когда она, по необходимости, должна будетъ дѣлить свое вниманіе между заботами объ обществѣ и еще большими заботами о собственной безопасности? А разъ не твердо будетъ правительство, въ ту же мѣру шатко будетъ и государство.

Медленно, или скоро, но непременно возникнетъ такое положеніе: подданные, отвергающіе неприкосновенность власти, хитростью, коварствомъ, насиліемъ, словомъ всячески станутъ домогаться анархіи, а власть, не увѣренная въ своей неприкосновенности, обратится въ гнетъ, и государственная жизнь, потерявъ равновѣсіе, колеблется между ужасами безначалія и тиранніи окажется нем въ состояніи сохранить и оградить свободу, которая составляетъ центръ и душу общественнаго благополучія. Не напрасно, такимъ образомъ, сказано: — „Не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ; касающіеся ихъ, касаются зѣницы ока Моего“ (Псал. 104, 15, Зах. 2, 8); противящійся власти противится Божію установленію и самъ на себя навлекаетъ осужденіе (Римл. 13, 2).

Съ неприкосновенностью власти существенно связано уваженіе къ ней, почитаніе ея.

Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу, говоритъ Господь Христосъ ученикамъ фарисейскимъ. Подобнымъ образомъ и апостоль Петръ въ своихъ наставленіяхъ христіанамъ, одной изъ первыхъ общественныхъ обязанностей ставитъ почитаніе царя: „Бога бойтесь, царя чтите“ (I Петр. 2, 17). Обращаетъ вниманіе, что въ обоихъ этихъ выраженіяхъ обязанности къ Богу и Царю поставлены рядомъ. Подобное сопоставленіе отмѣчаетъ коренную неотдѣлимость въ нашемъ сознаніи одного долга отъ другого и внушаетъ, что мысль о Богѣ должна вызывать и укрѣплять въ насъ исполненіе обязанностей вѣрно — подданнаго: если ты боишься Бога, то не можешь не уважать того, кто поставленъ Богомъ. Однако, широта — объемъ повелѣнія почитать высшую власть опредѣляются не этимъ сопоставленіемъ. Надо вспомнить, кто и какія были императоры, цари, вообще начальники, современные Иисусу Христу и св. апостоламъ. Императорскій тронъ въ то время занимали Тиберій, Клавдій, Неронъ — язычники. Въ Галилеѣ царствовали Иродъ, по происхожденію иудеи; Иудеи послѣдовательно управляли Понтіи

Пилать, Феликсь, Фестъ римляне. Изъ всёхъ этихъ высшихъ правителей, по знанію еврейскихъ законовъ и обычаевъ, отчасти и по происхожденію, ближе всего къ христіанству стоялъ Иродъ. Какъ же этотъ галилейскій царь относился къ апостоламъ и христіанской церкви? Поднялъ руку, — говоритъ книга Дѣяній (гл. 12, 1—4), — на нѣкоторыхъ изъ при-
надлежащихъ къ церкви, чтобы сдѣлать имъ зло; убилъ Іакова, брата Іоаннова мечемъ, а Петра взялъ и посадилъ въ темницу, на мѣреваясь вывести къ народу, чтобы убить.

Только чудомъ спасся (апостоль, сотъ, и минуемой смерти... И послѣ этого заповѣдуетъ христіанамъ: „Бога бойтесь, царя чтите“.

А чѣмъ наградили св. Петра римскіе императоры? Крестомъ, орудіемъ самой позорной и мучительной казни. И апостоль, десли не зная точно, говоря не человѣчески, то предчувствовалъ очень живо, всегда помня знаменательныя слова воскреснаго Господа: — „Иди за мною!“. Когда со-старѣешься, другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь (Іоан. 21, 18—19) — живо предчувствовалъ, что именно крестная смерть ждетъ его впереди. Тѣмъ не менѣе такое не легкое предчувствіе не ожесточило Петра, не вооружило противъ императорской власти. Почтеніе къ царю, онъ завѣщала подданнымъ того самого царя, бѣтъ котораго и крестная смерть ему предстояла. Точно также апостоль Павелъ, отмѣчающій въ перечислѣ своихъ подвиговъ и бѣдствій, что онъ три раза былъ битъ палками, пять разъ получалъ до сорока ударовъ безъ одного, едва избегъ смерти въ г. Дамаскъ отъ областного начальника, царя Ареты (2 Коринф. 11, 24—25, 32), былъ брошенъ лвамъ на растерзаніе (2 Тим. 4, 17), — что все, конечно, происходило не безъ вѣдома высшихъ властей, такъ какъ по рожденію онъ пользовался правами римскаго гражданина, — и этотъ апостоль, какъ и все вообще св. апостолы, училъ: „Отдавайте всякому должное: кому честь, честь“ (Рим. 13, 7). Такимъ образомъ, по предтавленію ближайшихъ учениковъ Спасителя, почтеніе къ власти есть гражданскій долгъ всёхъ христіанъ, и долгъ безусловный, не ограничиваемый тѣмъ, какъ сама власть относится къ христіанству — худо, или хорошо, покровительствуетъ ему, или преслѣдуетъ.

Самый безхитроустный, недалбовидный умъ легко понимаетъ, что уваженіе, которое въ душѣ питаютъ къ извѣстному лицу, на дѣлѣ въ явномъ общеніи съ нимъ, можетъ стать нѣкоторымъ подчиненіемъ ему, повиновеніемъ. Отсюда требованіе, что власти повиноваться надо, едва ли нуждается

въ какихъ либо особыхъ доказательствахъ. Разъ власть объединяетъ разрозненныхъ людей, устраиваетъ общество, даетъ законы, во всѣхъ заботится, охраняетъ, — члены общества, относящіеся къ такой власти съ уваженіемъ, обязаны повиноваться ей, пока общество существуетъ. Эту мысль проводятъ и апостольскія посланія. Въ первомъ посланіи Петра читаемъ: Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа, царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (2, 13—14). По словамъ ап. Павла, — начальствующие страшны не для добрыхъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея; ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, — бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Римл. 13, 3—5).

Оба апостола согласны въ томъ, что нельзя повиноваться какъ нибудь, а слѣдуетъ повиноваться по предѣленному побужденію, и то ба считаютъ самымъ сильнымъ изъ такихъ побужденій: для Господа, по совѣсти. Значить, можно предполагать, что имъ представлялись и чинныя побужденія къ повиновенію властямъ, и на прѣ личный интересъ, вообще благо, угодливость начальству и т. п. Но апостолы не признали эти и подобныя побужденія достаточно основательными, нравственно-цѣнными и производительными. Дѣйствительно, подумайте! Что значитъ, повиноваться власти ради себя? — Не болѣе, какъ повиноваться изъ боязни, что накажутъ, если не буду повиноваться; повиновеніе изъ-подъ опалки. Какая ему цѣна? Конечно, всегда найдутся люди, для которыхъ изъ-за страха наказанія необходимо, какъ поводъ къ повиновенію. Но едва-ли изъ нихъ кто, подумавъ, захочетъ хвастать, что и воть-де я изъ-за страха повиновался. Не мало встрѣчается людей, повинующихся власти изъ-за выгоды, наградъ, знаковъ отличія и т. п. Эти люди повинуются тоже ради себя. Власть поступаетъ осмотрительно, пользуясь разными средствами поощренія, чтобы вызвать и закрѣпить у такихъ людей повиновеніе себя. Тѣмъ не менѣе, по существу, поощренія и награды примѣнимы лишь въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ; обосновать же и обезпечить при помощи ихъ повиновеніе всеобщее невоз-

можно. Обязательныя для всехъ людей проявленія повиновенія (напр. плата налоговъ, воинская повинность и т. п.) по природѣ своей таковы, что мысль о какой-нибудь награды никакъ съ ними не вяжется. *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

„Священномученикъ долга присяги“

Петръ, іерей Черевковскій.

Въ години смуты и междоусобія вражи польско-литовскія шайки проникли даже въ самыя отдаленныя страны Вологодской, всюду обозначая кровавыми слѣдами мѣста своего опустошенія. Они проникли даже до далекихъ предѣловъ Сѣверной Двины и здѣсь совершали свои грабежи и убійства, предавая поруганію русскія святыни и губя главныхъ враговъ своихъ православныхъ пастырей, вѣрныхъ стоятелей за Вѣру, Царя и Отечество.

Вотъ что сохранило намъ преданіе объ ихъ жестокостяхъ и поруганіяхъ святыни въ сольвычегодскихъ предѣлахъ.

Въ началѣ 17-го столѣтія въ многочисленномъ селѣ Черевковѣ, Сольвычегодскаго уѣзда, жилъ благочестивый іерей Петръ. Съ именемъ этого достойнѣйшаго служителя Божія народное преданіе и связываетъ нашествіе враговъ на Черевковскую область.

Упомянутый пастырь, какъ гласитъ это преданіе, проводилъ добрую богоугодную жизнь, отличался трудолюбіемъ, преданностію цаствѣ, которую нелиценно просвѣщалъ свѣтомъ ученія Христова, безкорыстіемъ, благотворительностію и нищелюбіемъ. Это былъ рабъ Божій благій и вѣрный.

Среди своихъ неустанныхъ трудовъ добрый пастырь достигъ уже преклоннаго возраста и мирно ожидалъ своей кончины.

Но не суждено было исполниться этимъ ожиданіямъ... Промыслу Божию угодно было прославить вѣщномъ мученичества за Вѣру, Царя и Отечество вѣрнаго служителя алтаря Господня.

*) Протоіерей С. Петровскій.

То было въ началѣ 1600 годовъ. Прошелъ праздникъ святаго праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, особенно чтимаго въ тѣхъ мѣстахъ. На другой день іерей Петръ совершалъ Божественную литургію въ своей церкви. Служба шла своимъ порядкомъ. Вдругъ Черевковскую церковь окружила толпа грабителей—ляховъ. Не взирая ни на святость и неприкосновенность мѣста, ни на величіе службы Божіей, враги, именуемые христіанами, напали на беззащитный храмъ и его служителей. Іерея Петра, какъ главнаго защитника и блюстителя церковной святости, злодѣи схватили и въ полномъ священническомъ облаченіи привязали къ конскому хвосту и безжалостно владчили по улицамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не предалъ праведный свой духъ Богу.

Преданіе сохранило намъ лишь день его кончины—9-го іюля, но не сохранило года его страданій.

Ограбивъ Черевково и его святости, враги пошли искать себѣ новыхъ сокровищъ.

Мученическое тѣло іерея Петра съ честию погребено было его духовными чадами. Прошли года. Стала забываться его священная могила. Забылось и самое имя подвижника. Время все изглаживаетъ... Но Промыслу Божию угодно было дивно прославить мученика за Вѣру и Отечество.

Въ 1656 году по правую сторону алтаря церковнаго обозначился на поверхности земли гробъ, уже не новый. Въ сонныхъ видѣніяхъ прихожанамъ сталъ являться пастырь—мученикъ, просящій отслужить у его гроба панихиду. Прихожане усердно начали посѣщать гробъ и молиться у него. Послѣдовали чудесныя знаменія. Одержимые разными недугами получали у гроба исцѣленія.

Въ 1657 году деревянная Черевковская церковь сгорѣла отъ молнии. Во время пожара стѣна церковная упала на гробъ и покрыла его пылавшими головнями. Каково же было удивленіе прихожанъ, когда расчистивши уголья, они нашли гробъ совершенно невредимымъ. Кромѣ того сторожъ церковный, приставленный хранить имущество обгорѣвшаго храма, рассказывалъ прихожанамъ, что ночью послѣ пожара онъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ сиявшій надъ гробомъ на подобіе столпа огненнаго. Полагая, что это—продолженіе пожара, онъ пошелъ тушить его. Но стоило ему подойти ближе какъ видѣніе исчезало. Это повторилось другой и третій разъ и такъ до утра. Народъ сталъ думать, что самый пожаръ былъ чудеснымъ дѣиствомъ Промысла Божія, чтобы прославить мученика.

Вскорѣ надъ гробомъ поставили часовню. Гробъ зарыли въ землю; надъ нимъ поставлено было надгробіе.

Исцѣленія стали записываться мѣстными причтомъ. До 1718 года записано было 48 чудесъ. Приводимъ изъ нихъ нѣкоторыя.

Крестьянка Маріамна Евфиміевна изъ Пермгорской волости въ 1668 (1660) году вмѣстѣ съ деицею своимъ одержима была цѣлый годъ жестокою главною болѣзнію, во время которой общалась идти къ гробу іерея Петра и отправить по немъ панихиду. Вскорѣ по общаніи болѣзнь у обоихъ прошла и они стали совершенно здоровы. Получивши исцѣленіе, они стали откладывать исполненіе своего общанія со дня на день (подъ различными предлогами и наконецъ совѣмъ забыли о немъ). Спустя нѣсколько времени они снова сдѣлались нездоровы этою же болѣзнію и еще болѣе прежняго; такъ что уже совершенно не могли ничего видѣть. Тогда вспомнили они свое общаніе и стали прослезями призывать на помощь іерея Петра, прося у него прощенія въ неисполненіи своего общанія и въ своей неблагодарности къ нему. Одинъ разъ, когда послѣ продолжительной усердной молитвы, слезы и рыданій они оцуснули — имъ явился во снѣ старецъ въ священническомъ одѣяніи и сказалъ имъ: „почто вы забыли свое общаніе и презрѣли мое къ вамъ посѣщеніе? Идите хотя нынѣ къ моему гробу и тамъ увидите славу Божию.“ Пробудившись, мать и сынъ рассказали другъ другу свое сновидѣніе и дивились его одинаковости, какъ будто не во снѣ, а наяву вмѣстѣ видѣли старца — священника; послѣ этого они уже не смѣли откладывать болѣе своего общанія и, ведомые другимъ, отправились въ Черевково, гдѣ во время совершенія панихиды надъ гробомъ святаго прозрѣли, и тогда во время совершения панихиды надъ гробомъ святаго прозрѣли, и тогда во время совершения панихиды надъ гробомъ святаго прозрѣли. Какъ ни многочисленны и неубѣдительно были чудеса, доказывавшія святость облаженнаго іерея — мученика, нашелся однако человекъ, который не только не вѣрилъ имъ, но не только называлъ ихъ мечтою и абаснями, но порицалъ и самаго чудотворца. Это былъ Черевковскій священникъ Борисъ Михайловъ. Разъ, возвратившись домой изъ прихода и утомленный ходьбою, онъ прилежалъ отдохнуть; вдругъ въ стонкомъ снѣ онъ видитъ человека въ священническомъ облаченіи, который входитъ въ его комнату и подходитъ къ нему говорить: — „почто ты, іерей, укоряешь меня многими неподобными словами и кощунствуешь надъ совершающимися чрезъ меня чудесами, называя ихъ мечтою и абаснями?“ — Кто ты, господинъ мой, говорящій со мною? — Въ страхѣ и трепетѣ спросилъ явившагося Борисъ и услышалъ такой отвѣтъ: „на что тебѣ знать мое имя, котораго ты и слышать не

хотѣлъ? Но когда злая узришь, тогда и мене знати будешь, да накажутся и инии тобою, еже не злословити“. Послѣ этого Борису представилось, что онъ стоитъ въ алтарѣ вмѣстѣ съ другими священниками, вдругъ проламывается подъ нимъ церковный полъ и онъ сваливается въ глубокую пронасть, между тѣмъ какъ другіе остаются спокойно стоящими въ алтарѣ. Этотъ необыкновенный сонъ такъ устрасилъ Бориса, что онъ, пришедши въ церковь, со слезами и плачемъ объявилъ о немъ своимъ сослужителямъ. Но видно раскаяніе его было не глубоко и изякло вмѣстѣ со слезами, не затронувъ сердца. На третій день священникъ Борисъ скоропостижно умеръ въ 17166 (1658) году.

Крестьянка Агрипина, Пермогорской волости, шесть мѣсяцевъ страдала кровоточеніемъ и отъ того пришла въ разслабленіе и лежала въ постели, ожидая себѣ смерти. Много врачей и знахарей лечили ее, но пользы не было ни отъ чего. Мало того, одному изъ нихъ іерей Петръ явился во снѣ и съ прещеніемъ сказалъ: „перестань ты отъ этого худого врачеванія и врачуй свою душу, да самъ злѣе не пострадаеши; время тебѣ перестать отъ этого. Скажи больной, чтобы шла къ моему гробу и тамъ получить исцѣленіе“. Когда лекарь рассказалъ свое сновидѣніе больной и она дала обѣщаніе поклониться гробу св. Петра, то тотчасъ же почувствовала себя здоровою. Но замедливши мѣсяць и болѣе исполненіемъ своего обѣщанія, она опять заболѣла хуже прежняго и тогда, познавши свой грѣхъ, начала со слезами молиться и повторять свой грѣхъ, и выздоровѣвши снова, она успѣшила исполнить свое обѣщаніе.

Въ 1718 году послѣдовало новое чудесное исцѣленіе. Угодникъ, явившись исцѣленному, завѣщаль ему написать свой образъ и возложить его на гробницу, что и было исполнено. На этомъ изображеніи блаженный іерей мученикъ представленъ старцемъ, украшеннымъ сѣдиною, въ полномъ священническомъ облаченіи, поддерживающимъ лѣвою рукою евангеліе на своей груди.

Съ тѣхъ поръ, въ день памяти священномученика у гроба его священнослужители стали читать сказаніе о его жизни, мученической кончинѣ и чудесахъ. Но угодникъ очтимъ абельзателько мѣстно, а общецерковнаго почета не послѣдовало.

Въ 1859 году, по распоряженію епархіальной власти, былъ снятъ образъ съ гробницы и перевезенъ въ Фризицу пархіерейскаго дома. Но въ 1860 году послѣдовало разрѣшеніе Святаго Синода продолжать мѣстное почитаніе и служить панихиды у гроба угодника.

Несмотря на протекшія 300 лѣтъ со дня мученической кончины блаженнаго іерея Петра, память его усердно читается всѣми окрестными жителями и къ нему, какъ угоднику Божию и чудотворцу, прибѣгаютъ вѣрующіе, прося его помощи и предстательства предъ Господомъ. До сихъ поръ не только въ день его блаженной мученической кончины (9 іюля), но и въ другое время іерей мѣстной церкви совершаютъ по просьбѣ богомольцевъ панихиды надъ гробомъ священномученика и Господь, ради молитвъ убіеннаго іерея Петра и по неизреченной Своей милости, подаютъ помощь вѣрующимъ.

Упокой Господи, душу раба Твоего убіеннаго іерея Петра и его святыми молитвами помилуй насъ грѣшныхъ. Аминь.

VIII.

Памяти боярина мученика.

I.

На Сѣверѣ въ лѣсахъ дремучихъ
Поселокъ бѣдный утопаль,
Въ сѣбгахъ глубокихъ и трескучихъ
Морозахъ грустныхъ онъ стоялъ,
Вдали отъ селъ и весей шумныхъ,
Вдали отъ свѣта и тепла,
И вихрь страстей, всегда безумныхъ,
Жизнь до него не донесла...
Едва ли кто въ Руси великой
Слыхаль о деревушкѣ той—
Въ странѣ далекой, полудикой,
Одѣтой холодомъ и мглой.
Но разъ вдругъ осенью глухою,
Сквозь сумракъ лѣса и туманъ,
Къ поселку—„Ныробу“ лѣсною
Тропой шелъ мрачный караванъ.
Проклятыя въ воздухѣ висѣли
Надъ нимъ и окрики неслись...

Со страхомъ Ныробцы смотрѣли.
И лайки лаемъ залились.
Съ испугомъ дѣти прижимались
Къ своимъ затихшимъ матерямъ.
А въ караванѣ все ругались,
Увязнувъ въ грязь то здѣсь, то тамъ.
Вотъ видныъ сталъ возокъ огромный,
Везомый тройкой лошадей,
Какой то вершникъ мрачный, темный
Все не сводилъ съ него очей.

Стрѣльцы /возокъ тотъ окружали,
Съ оружемъ, сидя на коняхъ.
Съ боковъ крестьяне помогали
Возку въ овражистыхъ мѣстахъ.

„Кого везутъ, сопровождаютъ?“

Спросить хотѣлось: „для чего?“

Но смотрять Ныробцы... и знаютъ,

Что имъ не скажутъ ничего.

И чуетъ сердце ихъ тревогу:

„Не добрые настали дни“ ..

И мысль невольно льется къ Богу:

„Господь спаси и сохрани!“ ..

Вотъ наконецъ остановился

У самыхъ избъ тотъ поѣздъ весь,

И старшій вершникъ обратился

Къ стрѣльцамъ сурово: „Копай здѣсь“ ..

Всѣ какъ въ могилѣ замолчали,

И тишину лишь стукъ мотыкъ,

Да цѣпи звономъ нарушали

И звонъ ихъ въ душу всѣмъ проникъ.

Сначала слабо онъ раздался,

Какъ похоронный тихій звонъ,

И въ глубинѣ возка остался,

Какъ чей то еле слышный стонъ.

Потомъ ужъ цѣпи съ нетерпѣньемъ

Звучали изъ возка сильнѣй...

И старшій изъ стрѣльцовъ съ презрѣньемъ

Вскричалъ: „ну, выходи живѣй!

И вышелъ изъ возка могучій

Бояринъ, статный, молодой,

И взоръ, какъ молніи изъ тучи,

Метнулъ вокругъ и предъ собой,

Но весь содрогнулся глубоко,

... (Въ тотъ мигъ, какъ въ яму заглянулъ,

И, хоть закованъ былъ жестоко,

Схватилъ возокъ и отшвырнулъ)

Той богатырекой силъ, дерзкой,

Всѣ ужаснулись вкругъ него,

Но вдругъ раздался голосъ звѣрекинъ:

„Схватите мѣ въ яму вы его!“

И воздухъ потрясли стѣнаи,

Дѣтей поселка, матерей,

Раздался дязгъ оковъ, бряцанье

Оружья о металлѣ щей,

Недолго схватка продолжалась,

Бояринъ въ яму палъ на дно,

Надъ ямой быстро настиглась

Земля на плахахъ. Лишь въ окно,

Величиною въ двѣ ладони,

Несчастный узникъ могъ узрѣть

Звѣзду въ далекомъ небосклонѣ

Иль лунный свѣтъ тамъ разглядѣть.

Но духъ узника смутился,

Лишь только въ первый страшный часъ,

И узникъ пламенно молился,

И духъ въ немъ вѣры не погасъ.

Онъ слышалъ брань стрѣльцовъ суровыхъ,

Не видѣлъ свѣта и людей,

Въ оковахъ сидя трѣхпудовыхъ,

Онъ въ ямѣ угасалъ своей

Промерзлой, немрадной, незаконной,

Иль липкой, какъ сплошная грязь,

Стрѣлками, и на дѣлѣ живъ,

И такъ страдалъ почти годъ цѣлый
Безвинный рюриковичъ, князь
Стрѣльцы свирѣпыя бранили
Его всѣмъ Нырбцамъ: злодѣи!
„Не даромъ въ яму посадили
„Царю великій лиходѣи!
Сердца же Нырбцовъ простыя
(Хоть имъ стрѣльцы внушали страхъ)...
Почуяли, кто люди злыбоя
И кто страдалецъ тотъ въ цѣняхъ?
И послѣ игръ дѣтей уямытъ
Гдѣ замуравленъ узникъ быль
Не разъ отъ нихъ слышали мамы
И тяти ихъ, какъ онъ молилъ
Себѣ у Бога избавленья
Прощенья полного въ грѣхахъ
И, не прося врагамъ отмщенья,
Молился безъ конца въ слезахъ
И дѣтокъ матери ругали
Какъ имъ страдалцу помогать
(Когда его ужъ не кормили)
И какъ въ яму спускать
И дѣти свято соблюдали
Совѣты эти, и давнѣе
— Ужъ въ яму дудкахъ опущу опускали
Тихонько узнику въ то окно
А онъ дѣтей благословляя,
Благословенья ихъ роднымъ
Молилъ у Бога, сама не лвая,
Что слыль оу Нырбцевъ святымъ.

2.

Но старшій шершникъ, кто возокъ
Доставилъ въ Нырбъ, былъ жестокъ
И сталь доискиваться оное,
За чѣмъ до сихъ поръ слышны звыи
Докучный узника цѣпей,

Гдѣ Зачѣмъ ты не умерьшь онъ въ скорый, И
Иди почему доднесъ живеть ты, а рт
Иному чѣтъ стражу и народъ. а Я
И вотъ, одишь, онъ мудъ подвѣсталь,
Пробрался Ныронецъ, какъ галѣ,
Буде мѣу ли все, ячю то только зналь,
Все то подробно разсказаль:
Про заговоръ у матерей,
Какъ пунать тѣ своихъ дѣтей, И
У ямы бѣгати и пратьи поят
И нищу въ дудочкахъ спускати
Въ дыру въ отверстѣ ямы той, О
Гдѣ бабы шмятъ, сидитъ святой, а Я
Но, пристава Тушинъ, бѣль, жестокъ И
И вздумалъ строгий дати турокъ, а рт
Всѣмъ, кто ослушаться посмѣлтъ, И
И за дѣтьми не доглядѣль, а рт
Чдобъ съ узникомъ не говоритъ
И къ ямѣ той не подходитъ, Г
И вотъ съ утра пошелъ сонъ въ лѣсъ,
Въ листву кустовъ онъ тамъ залѣзъ,
И сталъ за ямой наблюдать, а Я
Придутъ ли дѣти здѣсь играть, Г И
Всходило солнце, онъ ожилъ лѣсъ, а Я
Хоръ птичекъ въ высоту небесъ
Свое хваленье возносилъ, а Я
А мрачный пристава все слѣдилъ
За ямой узника, и вотъ въ шу,
Дѣтишекъ радостный народъ, онъ И
Сбѣжался къ ямѣ и тайкомъ ляжъ,
И спускалъ кто съ хлѣбомъ, съ молокомъ
За дудкой дудку, а Не перилъ въ,
Тутъ пристава Тушинъ, налетѣль,
Какъ ястребъ ярыи на утять, Г
И сталъ бити до смерти ребятъ...
На волнилахъ и грозный крикъ
И, Стрѣльцы сбѣжались въ тотъ же мигъ,

И началась расправа тутъ.
Стрѣльцы всехъ вяжутъ и ведутъ
Въ избу, гдѣ приставъ Тушинъ жилъ,
Гдѣ онъ подробно опросилъ
Всѣхъ Ныробцевъ и пятерыхъ,
Связавъ, отправилъ въ Чердынь ихъ.
3
Не ждали, и даже не гадали
Такой кручины никогда,
И бабы съ воємъ провожали
Своихъ кормильцевъ навсегда.
Всѣ семьи вдругъ осиротѣли
И плакалъ Ныробы день и ночь.
Стрѣльцы угрюмо присмирѣли
И имъ обжечь хотѣлось прочь,
Отсюда, гдѣ имъ надо было
Уже житье въ мѣстахъ глухихъ,
Гдѣ сердце ныло ит скорбѣло,
Гдѣ ненавидѣли все ихъ.
Поднялся пропотъ межъ стрѣльцами:
„Не въ силахъ здѣсь они служить“.
И Тушинъ размышлялъ ночами,
Какъ эту службу прекратить
Ужъ Уюмы, у чюнихъ приковала
Къ поселку сдиному въ вѣлсахъ,
А въ ямѣ все теще дышала
Душа въ молитвахъ и мольбахъ.
И дни страдальца подходили
Уже къ концу, и онъ слабѣлъ,
Все день — за днемъ... Ужъ не кормил
Давно стрѣльцы его ничѣмъ,
До ранъ авпились желѣза въ тѣло,
Дышать — смрадъ ямы не давалъ,
И насѣкомыми кишѣло
Его все платье и подвалы,
Джугатотъ давалъ...

Гдѣ онъ живымъ былъ замуравленъ.
О!... мукъ его не перечесть!...
За что же мученикъ затравленъ,
За что... ему такая месть?

Слова молитвы повторяя: *А. Грамбекъ.*

„Мзда ваша многа въ небесѣхъ“,
Лежалъ онъ въ ямѣ, умирая,

И райскихъ ожидалъ утѣхъ,
Но мраченъ духъ былъ у стрѣльцовъ,
Подняты бунтъ у нихъ готовъ

На тягость службы и свое
Въ поселкѣ „лютое“ житье...

И вотъ исходъ они нашли:
Разъ утромъ къ ямѣ все пришли,
И, раскопавъ у ней окно,
Спустили Тушина на дно,

А сами быстро отойдя,
Стояли, въ сторону глядя...
Теперь ихъ двое въ ямѣ той...
Что дѣлалъ тотъ и что другой

И что сказать другъ другу могъ
Про это знаетъ только Богъ,
А мы узнаемъ все тогда,
Когда, въ день страшнаго суда,

Насъ призоветъ вдругъ трубный гласъ
Къ отвѣту всехъ... за каждый часъ.

И тѣ стрѣльцы отвѣтъ дадутъ,
И тотъ, кого изъ ямы ждутъ.
И кто весь блѣдный, какъ мертвецъ,
Изъ ямы выльзетъ наконецъ.

И, дрогнувъ, объявилъ стрѣльцамъ:
„Преставился... бояринъ... тамъ“...

5.

Снявъ шапки, все перекрестились
И, тѣло узника зарывъ

Близъ ямы, всё поторопился
Изъ Ныроба наперерывъ...
И вотъ убхали... остался
Лишь прахъ его въ землѣ чужой...
Но въ Ныробѣ не разгавался
Никто съ нимъ сердцемъ и душой.
Часовню тамъ соорудили,
Гдѣ узникъ мучится весь годъ,
Его молитвъ святыхъ просили
И за себя и за народъ,
Который въ Ныробѣ жестоко
Въ его страданье пострадалъ.
И съ нимъ скоробль душой глубоко,
И также плакаль и рыдалъ.
Когда жъ икона вдругъ явилась
Святого Николая здѣсь
И дважды въ Ныробѣ возвратилась,
Увѣровалъ широко весь
Народъ во всей Перми великой,
Что праведникъ бояринъ былъ,
Замученный въ Ныробкѣ дикой,
Въ дни Годунова, — Михаилъ.
Съ тѣхъ поръ народъ течетъ толпами,
Чтобъ цѣпи лобызать его...
И мы стоимъ передъ цѣпями
И передъ ямою его.
„Зачѣмъ мы здѣсь“ — скажите, братья...
„И что сюда насъ привлекло“?...
Душа душъ летитъ въ объятья,
Коль ихъ свело добро, — не зло.
А правдѣ свѣтлой поклониться,
Странанья праведныхъ почтить —
Вѣдь это тоже, что молиться
И Бога, ближняго любить.

А здѣсь страдалецъ былъ такъ близко
И въ мукахъ душу отдавъ онъ,
Поклонимся-жь ему мы низко
И сотворимъ земной поклонъ ему (**)

А. Грамбекъ.

Къ празднованію Іоанно-Богословскимъ женскимъ монастыремъ, въ городъ Чердыни, 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ.

Подъ пережитымъ впечатльемъ
Дней юбилея—славныхъ дней,
Когда вся Русь со умиленьемъ
Почтила Родъ своихъ Царей,
За триста лѣтъ ей Богомъ данный,
Взгляну я вглубь время, назадъ:
* „Великой Перми“ вижу, градъ,
Изъ нѣдръ обители созданный... (**)
Встаетъ изъ тьмы... терзаний рядъ,
Который долго цѣсь Романовъ,
Кто—жертва въ Родѣ,— Михаилъ... (***)
А сколько муки отъ тирановъ

*) Это стихотвореніе было прочитано авторомъ послѣ панихиды 20 февраля 1913 года у часовни Ныробскаго узника. При прочтеніи послѣднихъ словъ стихотворенія всѣ присутствовавшіе во главѣ съ представителемъ отъ г. Пермскаго Губернатора Управляющимъ Казенной Палатой Н. А. Ордовскимъ-Танаевскимъ, какъ одинъ, земно поклонились Ныробскому мученику.

**) Здѣсь подразумѣвается городъ Чердынь, на мѣстѣ котораго, какъ гласитъ исторія, въ 1463 году бывшимъ въ то время Епископомъ Великопермскимъ, Святителемъ Іоною основанъ былъ мужской монастырь, когда „пермичи крещеніе приняли“. Въ 18 вѣкѣ, къ великому прискорбію, онъ упраздненъ. Такимъ образомъ обитель эта какъ бы послужила основаніемъ или началомъ Богоспасаемаго града.

***) „Ныробскій мученикъ“ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, дядя Родоначальника династіи Романовыхъ, сосланный, по проищамъ Бориса Годунова, въ глухой кибиткѣ, въ громаднаго вѣса цѣпяхъ, въ Приуральскій Чердынскій край, такъ называемую „Пермь Великую“, въ погостъ Ныробъ, гдѣ и умершвенъ медленной голодной смертью, въ тѣсной глухой ямѣ, (съ отверстіемъ въ четверть аршина) при немъ же вырытой.

Влекомый въ ссылку онъ сносилъ!.. А
По слухамъ, путь Страдальца дальный
Черезъ обитель ту лежалъ,
Гдѣ мученикъ, за Родъ опальный,
Со стражей и заночеваль...

Прошли года... Та весь святая
Покончила расцвѣта дни,
Создавъ сонмъ иноковъ для рая...

Теперь... могилы ихъ одни,
Да древній храмъ оригинальный,
Наперстника Христова домъ,
Весьма запущенный, печальный,
Повѣдалъ правду о быломъ...
Но Богъ Благій и Промыслитель
Вновь милость къ краю проявилъ:
Возстановить сию обитель
Своимъ избранныкамъ внушилъ...

Возженъ опять свѣтильникъ вѣры,
Какъ памятникъ царямъ святой, *)

Гдѣ каждый черпаетъ примѣры
Для жизни въ Богъ—трудоной...
Хоть древній врагъ людей спасенья,
Глуша сначала Божью волю,
Воздвигъ сыновъ сопротивленья
И отягчалъ монахинь долю,

Но Божья Правда возсіяла,
„Князь мира“ со стыдомъ обжалъ!

Обитель съ честью возстала:
Самъ Царь небесъ ей помогаль!

Кто не воздастъ хваленій слова...
Предъ нами рѣдкая картина:

Является въ домъ Богослова,
Создавъ для иноческаго чина

Приютъ святой, семья сотрудничъ!

*) Чердынская Иоанно-Богословская женская обитель возстановлена въ память 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

И сколько горьких слезъ лишеній

Пришлое на долю Божьихъ трудницъ,

Средь скорбныхъ вздоховъ и моленій!

Пора гоненій, миновала...

Вотъ юбилея дни настали.

Обитель съ Русью ликовала,

Забывъ минувшія печали.

Вѣдь актъ ея возстановленья

Случился въ виду этихъ дней.

Какъ скромный знакъ благодаренья

Творцу за данный Домъ Царей.

Цвѣти, воскресшая обитель,

Духовно впредь преусиживай,

Молись за Русь, Царей, свой край;

Хранять тебя, любви учитель,

Сонмъ многихъ праведниковъ, — знай!

Царей Россіи Предокъ дальный,

Моляся за ея сыновъ,

Невольный гость твой и страдальчикъ

Блудеть на небесахъ твой кровь!

В. М.

IX.

Государь Императоръ и Августѣйшая Семья.

Ко дню юбилея книгоиздательствомъ „Сельскаго Вѣстника“ выпущена крайне интересная книга, составленная проф. Николаевской военной академіи Генераль-майоромъ А. Елчаниновымъ „Царствованіе Государя Императора Николая Александровича“.

Книга охватываетъ разныя стороны жизни и работы Державнаго Вождя и его Семьи.

Послѣ краткаго общаго вступленія авторъ описываетъ трудовой день Государя Императора.

Рабочій день Государя.

Рано начинается трудовой день Государя.

Съ 8 часовъ утра,—а когда нужно, то и съ 7-ми часовъ и даже ранѣ,—жизнь во дворцѣ или Царской ставкѣ начинать бить ключемъ.

Къ 9 часамъ утра Монархъ уже заканчиваетъ Свой легкій первый завтракъ,—простой и умѣренный, какъ и вся Его жизнь и немедленно приступаетъ, одинъ, къ работамъ въ своемъ кабинетѣ. Онъ прочитываетъ утреннія газеты, представляемыя Ему телеграммы и сводки разнаго рода свѣдѣній. Все, что только обращаетъ на себя вниманіе, Государь, тутъ-же, Самъ отмѣчаетъ, собственноручно заноситъ все нужное, какъ и весь распорядокъ дня, въ записную книжку—календарь, которая всегда находится на письменномъ Его столѣ.

Время съ 10 часовъ и до 11 утра считается какъ бы отведеннымъ, по росписанію, на утреннюю прогулку. Но на самомъ дѣлѣ, отъ 10 до 10¹/₂ часовъ, почти всегда, Государь принимаетъ доклады высшихъ приближенныхъ чиновъ Двора, въ этотъ же промежутокъ времени бывають испрашиваемые у Него, а иногда Имъ Самимъ назначаемые сверхъурочные приемы различныхъ сановниковъ или болѣе простыхъ лицъ. Только остающееся затѣмъ до 11 час. утра время можетъ посвятить Государь Императоръ Своей первой прогулкѣ на воздухъ въ собственномъ паркѣ, больше частью одинъ, иногда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, но неизмѣнно сопровождаемый ожидающими съ нетерпѣніемъ этого времени любимыми Его собаками—шотландскими лайками—„Колли“, необыкновенно привязанными къ своему Высокому хозяину и все время прогулки непрерывно къ Нему ласкающимися.

Равно въ 11 час. утра Его Величество возвращается во дворецъ и передъ открытіемъ приема съ докладами министровъ и главноуправляющихъ изводитъ неизмѣнно, почти всегда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, произвести пробу пищи,—поочередно, черезъ дежъ, подносимую отъ лейбъ-гвардіи Собственного Его Величества почетнаго полка и Собственного Его Величества конвоя. Проба эта представляется фельдфебелемъ или вахмистромъ чья очередь,—въ особыхъ запертыхъ на ключъ судкахъ, Государь изводитъ всегда отмѣчать Свое впечатлѣніе отъ пробы, для сообщенія соответствующему начальнику части. Сейчасъ же послѣ того начинаются доклады министровъ и главноуправляющихъ. Имъ отведено время до 1 часу дня, когда положенъ завтракъ.

Завтракъ Государя протекаетъ въ кругу Семьи, которую Онъ зачастую успѣваетъ здѣсь увидѣть впервые за день. Иногда удостоиваются приглашенія къ завтраку дежурные чины свиты Его Величества. Завтракъ подается обильный, но простой и скромный.

Послѣ завтрака, около двухъ часовъ дня и до 3—4 час., возобновляются приемы. Иногда представляющихся мало, иногда очень много (напримѣръ, приемъ цѣлаго учрежденія, учебнаго заведенія—военнаго или гражданскаго и проч.); иногда, что весьма рѣдко, приема нѣтъ совсѣмъ. Только остающееся до 5 часовъ время посвящается второй, дневной, прогулкѣ. Время отъ 5 до 6 часовъ вечера назначено на чай въ кругу Августѣйшей Семьи. Однако, и временемъ чая Государь пользуется для дѣловыхъ бесѣдъ и для чтенія вслухъ, въ которомъ Онъ обладаетъ большимъ искусствомъ и которое чрезвычайно любитъ.

Что касается самой прогулки, то она протекаетъ весьма различно. Государь ходитъ пѣшкомъ, ѣздитъ верхомъ или на самокатѣ, или, какъ это бываетъ въ Петергофѣ, на байдаркѣ по морю. Превосходно управляя вообще веслами, Монархъ часто при этихъ прогулкахъ на байдаркѣ имѣетъ Царственнаго Своего Сына на колѣняхъ. Часто также въ этой дневной прогулкѣ Государя сопровождаютъ и другія Августѣйшія Дѣти.

Съ 6-ти часовъ вечера Государь снова за работой, до обѣда, который подается въ 8 часовъ вечера. Эти два часа Царь проводитъ—или одинъ, что бываетъ, однако, сравнительно рѣдко или въ дополнительныхъ и сверхурочныхъ приемахъ, что случается чаще, министровъ, главноуправляющихъ и проч.

На обѣдѣ съ Семьею и бесѣду послѣ него,—такую же, какъ и послѣ пятичасового чая,—Государь удѣляетъ полтора часа. Отъ 9¹/₂ часовъ вечера снова начинается Царская работа, и сонъ Державнаго Труженника никогда не наступаетъ раньше 12—12¹/₂ часовъ ночи, а весьма часто и много поздне.

Никогда, въ теченіе дня, Государь не ложится отдыхать. Весь день хранивъ Онъ неизмѣнную бодрость, силу воли, никогда не выказывая утомленія. Иногда, если удастся окончить раньше вечернюю работу, приходитъ Онъ къ Императрицѣ, читаетъ Государынѣ вслухъ и дѣлится впечатлѣніями дня за вечернимъ Ея чаемъ. Молитвою Богу заканчивается этотъ трудовой день, какъ и начинается.

Не менѣе 10 и часто до 12 часовъ въ сутки работаетъ Державный хозяинъ земли Русской, въ томъ числѣ—не менѣе четырехъ часовъ одинъ,

не болѣе семи часовъ спать, не болѣе пяти—шести часовъ удѣляетъ на принятіе пищи и общеніе, въ видѣ отдыха, съ Семейей.

Наканунѣ праздниковъ Государь присутствуетъ на всенощной—отъ 7¹/₂ часовъ вечера и въ праздники слушаетъ Божественную литургію—отъ 11 час. утра.

Прочее время заполнено, какъ и будни, личнымъ трудомъ, посѣщеніемъ учреждений войскъ и проч.

Каждый день передъ сномъ Государь обязательно заноситъ въ Свой дневникъ впечатлѣнія дня,—хотя-бы въ нѣсколькихъ словахъ,—гдѣ бы Онъ ни находился въ пути, дома, въ чужихъ краяхъ...

Обладая богатой, наслѣдственной въ Державномъ Роду Романовыхъ, памятью и ясностью мышленія, располагая четкимъ, крупнымъ, почти въ разрядку почеркомъ, Государь пишетъ, почти не обращаясь за справками, ясно, быстро и безъ помарокъ, мысли выражаетъ всегда просто и кратко, излагаетъ ихъ простымъ русскимъ языкомъ, избѣгая длинныхъ предложений и не любя иностранныхъ словъ. Въ личныхъ сношеніяхъ даже съ наиболее доверенными приближенными, Государь держится по преимуществу записокъ,—болше чернилами, рѣже карандашемъ. Записки эти всегда привѣтливы, кратки, совершенно ясны и, по поставляемой въ нихъ задачѣ, необыкновенно удобоисполнимы. По телефону Государь избѣгаетъ говорить; въ рабочей комнатѣ Государя телефона нѣтъ, и виситъ онъ лишь въ комнатѣ царскаго слуги. Иногда Государь прибѣгаетъ къ словесной и телефонной передачѣ черезъ придворныхъ чиновъ, флигель-адъютантовъ и проч. О всякомъ измѣненіи порядка дня, о всякой новой волѣ, взамѣнъ прежней, о всякомъ перенесенномъ или неожиданно назначенномъ докладѣ Государь заранѣе представляетъ въ извѣстность.

Бумагами постоянно покрыты все столы и диваны Царской рабочей комнаты, но залежей въ работѣ никогда не бываетъ. Вопросы рѣшаются немедленно и немедленно же передаются къ исполненію. Дѣла подобраны въ порядкѣ: Государь всегда знаетъ, гдѣ что лежитъ, и помнитъ мѣсто каждой бумаги, значеніе каждой закладки. Возвращаемые доклады Царь въ большинствѣ располагаетъ по конвертамъ. Самъ и Собственноручно же запечатываетъ ихъ. Для облегченія такой работы конверты соответственныхъ величинъ разложены на особомъ столѣ, подписанные заранѣе, кому они должны пойти. Всякій почеркъ, вплоть до самыхъ запутанныхъ рукописей XVIII вѣка, Государь разбираетъ легко, Государь не требуетъ ни особенно дорогихъ письменныхъ принадлежностей, ни роскоши въ рабочей Своей об-

становкѣ. Продолжая и здѣсь разумную бережливость Своего Родителя, Монархъ примѣняетъ тѣ же предметы рабочаго обихода, какъ и большинство Его подданныхъ и пользуется ими расчетливо. Карандаши, напримѣръ, Онъ пишываетъ до конца, и только уже послѣдніе остатки отдаетъ на забаву Своему Августѣйшему Сыну.

Всѣ работы Государя Императора съ министрами, главноуправляющими и другими сановниками являются чистѣйшимъ наслажденіемъ для нихъ.

„Почти каждый докладъ сопровождается Собственноручными помѣтками Его Величества на соответственныхъ дѣлахъ. Если же помѣтокъ этихъ не слѣдуетъ, то ясно и опредѣленно указывается Государемъ Его воля. Все это дѣлается съ особенно отличающей Государя чарующей ласковостью, ободряющей человѣка и невольно заставляющей его высказать все, что у него на душѣ. И вотъ эту-то „душу“ доклада, эту правду Государь и цѣнитъ всего выше, гораздо выше, нежели красоту изложенія, но дѣланную, неискреннюю.

Я люблю слышать правду,—говоритъ Монархъ всегда.

Вотъ, напримѣръ, образцы помѣтокъ Государя на различныхъ докладахъ:

„Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы, наконецъ, дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи. Итакъ, съ Божьею помощью начинайте эту трудную работу“.

„На Восточную Сибирь вообще и на Охотскій край въ особенности слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и приступить къ дѣлу немедленно“.

„Министерству народнаго просвѣщенія подлежитъ всемірно озаботиться специальной подготовкой народныхъ учительницъ принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащія мѣры къ огражденію ихъ отъ тяжелыхъ нравственныхъ и бытовыхъ условій, которыя ставятъ въ безпомощное положеніе беззащитныхъ труженицъ“.

„Считаю вопросъ объ устройствѣ второго пути для Сибирской желѣзной дороги неотложнымъ“.

„Не нахожу возможности утвердить это рѣшеніе. Департаменту слѣдуетъ рассмотреть дѣло и постановить заключеніе въ предѣлахъ, разногласія, возникшаго въ Сенатѣ“.

„Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участию въ такихъ обществахъ, лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ уставами подлежащихъ учебныхъ заведеній“.

Можно бы привести множество других, быть может, болѣе яркихъ выраженій мыслей Государя, но здѣсь взяты такія, которыя, почему—либо, легче вѣзались въ память или имѣютъ большее житейское значеніе.

Бумаги, требующія особаго вниманія, оставляются Государемъ у Себя. Онѣ обязательно прочитываются и на поляхъ ихъ дѣлаются помѣтки. Читаются, на примѣръ, лично всегда все отчеты губернаторовъ, а болѣе заслуживающія вниманія мѣста изъ нихъ—зачастую вслухъ Императрицѣ, за вечернимъ чаемъ.

Только, какъ рѣдкое исключеніе поручается иногда приближеннымъ извлечь суть вопроса и доложить письменно или на словахъ Государю. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ Государь работаетъ Самъ, отъ начала до конца, надъ каждымъ дѣломъ и при этомъ—не только надъ его изученіемъ, но и надъ составленіемъ сути отвѣта.

Во всехъ дѣлахъ Государь любитъ русское направленіе, разрѣшеніе ихъ въ духѣ завѣтовъ нашего славнаго прошлаго. Всякій русскій самобытный починъ, всякое проявленіе русскаго народнаго генія—тщательно Имъ отмѣчаются и поддерживаются. Равнымъ образомъ, дѣла государственныя Онѣ любитъ и ищетъ дѣлать черезъ русскихъ людей.

Бываютъ дни, когда сотни людей приходятъ на пріемъ къ Государю. Количество представляющихся за годъ достигаетъ многихъ тысячъ человѣкъ.

Обворожительность пріемовъ Русскаго Царя вошла въ пословицу во всемъ мірѣ: самые нерасположенные къ Россіи и русскимъ люди въ 10—15 минутъ совершенно покорялись обаянію нашего Государя. Во всехъ случаяхъ пріемовъ Монархъ проявляетъ, присущую Ему, простоту въ обращеніи и доступность, сквозь которыя, однако, всегда чувствуется та грань, которой не должно переступить. Самаго маленькаго человѣка Царь удостоиваетъ знаніемъ его прошлаго и его заслугъ, справками о семьѣ и близкихъ людяхъ. Пріемы депутацій, цѣлыхъ войсковыхъ частей и проч. сопровождаются бесѣдами съ отдѣльными лицами, пожеланіями общаго успѣха и т. п. Словомъ, каждый уходитъ съ сознаніемъ, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба—не пропадаютъ; каждый обласканъ, ободренъ и каждому сказано или сдѣлано милостивое и пріятное.

Никогда Государь не затянетъ пріема дальше назначеннаго времени, но никогда Онѣ и невзглянетъ при этомъ на часы, каждому посвятить столько времени, сколько нужно, и все окончить во-время. Эта черта царскихъ пріемовъ постоянно изумляетъ даже самыхъ близкихъ къ Государю людей.

Рѣчи Государя всегда поражаютъ своею краткостью и ясною и живою образностью заключенныхъ въ нихъ мыслей.

— Я никогда не готовлюсь къ тому, что говорю при постороннихъ. Но, помолясь Господу Богу, я говорю, какъ само выльется, — неоднократно высказывался Монархъ.

При всякихъ обстоятельствахъ Государь не теряетъ нитей разговора и владѣетъ бесѣдой отъ начала до конца, изумляя искусствомъ Своимъ разрѣшать самыя трудныя положенія.

Зачастую, живя въ Царскомъ Селѣ, Государь дѣлаетъ пріемъ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ Петербургѣ. Какія же тому причины?

„Мнѣ одному съѣздить изъ Царскаго Села въ Петербургъ не трудно, а имъ (столькимъ-то) надо всё-таки потерять на поѣздку полдня“, — такъ разсуждаетъ въ этихъ случаяхъ Повелитель 160 милліоновъ людей, заботясь объ удобствѣ и покоѣ, въ теченіе даннаго дня, нѣсколькихъ десятковъ, много двухъ — трехъ сотенъ своихъ подданныхъ.

Тяжелую работу Свою за государственными отдѣлами Государь ведетъ почти всю цѣликомъ „на-единѣ“. Секретарей Государь нашъ не имѣетъ. Въмѣсто нихъ, до извѣстной степени, помогаютъ Ему чины, непосредственно вѣдающіе отдѣлами дворцовой службы, чины Свиты Его Величества и прочія лица, которымъ Государь даетъ отдѣльныя, каждый разъ, порученія. Больше всего здѣсь получаетъ работы военно-походная канцелярія. Чины, ея составляющіе, разбираютъ и составляютъ шифрованныя телеграммы, набрасываютъ письма, отвѣты, исполняютъ другія задачи.

— Я работаю за троихъ. Пусть каждый умѣетъ работать, хотя бы, за двоихъ, — сказалъ однажды Государь.

Государь и Августѣйшая Семья.

Разсказавъ о работѣ Императора, авторъ переходитъ къ семейной жизни Государя и Его развлеченіяхъ.

Трудовая дѣятельность оставляетъ Государю сравнительно мало времени не только на выѣзды, развлеченія и увеселенія, но и на общеніе со Своей Семейей. Тѣмъ пѣжиѣе отношеніе Его къ Семѣ въ тѣ немногіе часы, когда Онъ всецѣло съ нею.

Хотя Августѣйшія дѣти и встаютъ такъ же рано, какъ и ихъ Родитель, но утро они проводятъ наверху, а Государь въ нижнихъ покояхъ Дворца и здороваться въ это время Дѣти приходятъ не всегда. Чаше

первый раз вся Семья встрѣчается вмѣстѣ только за завтракомъ. На сонъ же Государь отпускаетъ Своихъ Дѣтей всегда лично, приходитъ прощаться къ нимъ, осѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и цѣлуетъ.

Завтракъ протекаетъ обязательно въ кругу Семьи. Садясь за столъ, вся Царская Семья осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя его и по окончаніи принятія пищи. Послѣ завтрака и обѣда Дѣти благодарятъ Родителей.

Дневной пятичасовой чай обыкновенно проходитъ также вмѣстѣ съ Семьею, какъ и обѣдъ. Ужина въ Царской Семѣ нѣтъ совершенно. Время трапезы вообще служить отдыхомъ. При общемъ благочиніи за столѣмъ избѣгаются дѣловые или, какъ выражается Царь, „служебные“ разговоры. Государь шутитъ съ присутствующими, вызывая ихъ на рассказы, охотно рассказываетъ свои впечатлѣнія и наблюденія. Самъ задаетъ загадки, скороговорки, и, вообще, старается провести время „двѣи службѣ“ въ шуткѣ и легкомъ весельѣ.

Послѣ обѣда, обыкновенно, Государь, съ отличающимъ Его искусствомъ, читаетъ вслухъ Государынѣ, которая это очень любитъ. Чаше всего избираются русскіе писатели, особенно юмористы, и изъ нихъ всего болѣе Гоголь. Царь знаетъ также въ совершенствѣ и очень цѣнитъ творенія И. О. Горбунова, обладаетъ большими знаніями въ русской и иностранной письменности, любитъ также русскую исторію и состоитъ Предсѣдателемъ Историческаго Общества Императора Александра III.

Проводя въ сознаніе русскаго общества, что „только то государство крѣпко и сильно, которое свято чтитъ завѣты своего прошлаго“, — Государь Самъ первый чтитъ это прошлое, усердно занимается его изученіемъ и особенное вниманіе удѣляетъ при этомъ правленію „Тишайшаго“ Царя Алексѣя Михайловича.

Историческія бесѣды и чтенія также наполняютъ немногіе досуги Государя въ кругу Семьи...

Провожденіе времени съ Цесаревичемъ, пріученіе его къ труду — главный отдыхъ Государя. Но этимъ, при столь напряженной умственной работѣ, которую несетъ Царь изо дня въ день, конечно, ограничиться нельзя. Монархъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ свои силы здоровыми телѣсными упражненіями: ходьбой, верховой ѣздой, ѣздой на самокатѣ, игрой въ теннисъ, въ кегли, греблей, плаваніемъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Онъ не имѣетъ соперниковъ среди окружающихъ, великолѣпно ныряя подъ воду

на цѣлыя минуты! Стрѣльба въ цѣль—также любимое занятіе Царя; вѣрный взглядъ и твердая рука выработали изъ Него замѣчательнаго стрѣлка. Въ личной Своей жизни Государь явно высказываетъ тяготеніе ко всему русскому.

Прислуга при Дворѣ по преимуществу русская. Въ самой пищѣ Своей Государь замѣтно придерживается русскихъ блюдъ, наиболее жалуетъ изъ блюдъ поросенка, борща, каши, блины; любитъ квасъ, такъ называемый, монастырскій, способъ приготовленія котораго вывезенъ изъ Саровской пустыни. Шампанское при Дворѣ подается исключительно русское. Вообще, столъ Государя здоровый, обильный, но не роскошный и по возможности простой.

Въ посты Царская Семья вся ведетъ образъ жизни необыкновенно воздержный и исключаяющій всякія увеселенія. Въ первую, четвертую и седьмую недѣли поста, а также въ среды и пятницы прочихъ недѣль этого поста изъ бѣды исключается даже рыба. Благочестіе и чистота, русская душа Царственной Семьи, ея величаво—православный укладъ жизни—сказываются во всемъ.

Высокообразованная, глубоковѣрующая, примкнувшая отъ всего сердца къ православію, одаренная тонкой и впечатлительной душой женщины, проницательная и любящая, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна является тѣмъ свѣтлымъ лучемъ, который всего болѣе согрѣваетъ Ея Державнаго Супруга въ Его великомъ служеніи Своему народу. Образцовая воспитательница и хозяйка, Государыня ведетъ твердой рукою дѣтей Своихъ и Свой домъ. Рѣдко что дѣлаетъ Государь безъ совѣта со своею Супругою, и Она, въ Свою очередь, высоко ставитъ Его Имя и Его вліяніе во всѣхъ дѣлахъ и въ средѣ Семьи.

Въ Крыму, въ Ливадіи, распорядокъ дня нѣсколько мѣняется. Когда не бываетъ докладовъ министровъ и прочихъ лицъ, тогда Государь съ 10 часовъ утра выходитъ на прогулку, на 10—20 верстъ, заканчивая ее купаньемъ въ морѣ, съ возвращеніемъ домой въ подаваемомъ къ мѣсту купанія заранѣе самоходѣ (моторѣ).

Неутомимость Царя въ этихъ прогулкахъ, особенно по горамъ, вызываетъ общее изумленіе. Далеко не всѣ приближенные могутъ слѣдовать за Нимъ.

Царь—Работникъ не любитъ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ удовольствій и приучаетъ къ тому же Свою Семью.

Предметы обученія: Законъ Божій, русскій, англійскій, французскій.

Любимымъ развлеченіемъ Государя Императора, по наслѣдству отъ всей русской исторіи, является охота, которая обслуживается особымъ учрежденіемъ Царской охоты. Происходитъ она и въ постоянныхъ мѣстахъ пребыванія Государя, и въ особыхъ для того мѣстахъ на западѣ Россіи — въ Спаль (Петроковской губ.), близъ Скерневиць (за Варшавою), и въ Бѣловѣжѣ (близъ Брестъ-Литовска).

Во время охоты весь укладъ жизни подчиняется охотничьимъ правиламъ. Государь, Его Семья и окружающіе живутъ въ охотничьихъ домикахъ, церковь ставится походная, какъ въ скиту.

Въ бытность Свою въ Выборгѣ, Государь на охотѣ изволилъ убить одну лисицу; прочіе высокіе охотники убили тоже по одной лисицѣ. Финляндскіе законы назначаютъ по 5 марокъ (около 2 р.) награды за каждаго убитаго хищнаго звѣря. Эти деньги были вручены Царю и двумъ спутникамъ. Государь принялъ деньги и расписался въ полученіи пяти марокъ. Расписка эта затѣмъ пожертвована въ хранилищѣ достопримѣчательностей крѣпости.

Изъ театральныхъ зрѣлищъ Государь и Его Семья предпочитаютъ оперу, — опять-таки русскую, но любятъ и произведенія Вагнера, посѣщаютъ балетъ, а изъ драматическихъ представленій болѣе любятъ комедіи, но какъ все прочее — русскія.

Въ часы досуга Государь любитъ чтеніе. О способности его къ выразительному чтенію велухъ уже говорилъ выше. Постоянно читаетъ, изъ газетъ, „Новое Время“, „Русскій Инвалидъ“, „Le Figaro“ „L' Illustration“, нѣсколько англійскихъ изданій съ картинами, любитъ дѣлиться, въ свободной непринужденной бесѣдѣ, почерпнутыми свѣдѣніями, любитъ изъ этихъ же бесѣдъ почерпнуть и новое для Себя.

Книги Государь любитъ, по преимуществу, историческія, по русской исторіи. Самъ лично изслѣдуетъ старинныя рукописи. Съ необыкновенной сердечностью, слѣдя за дѣлами историческаго имени Императора Александра III общества, Государь и Дѣтей Своихъ, въ часы досуга, пріохочиваетъ къ родной старинѣ, рассказывая лично или поручая другимъ рассказывать былины, древнія преданія, подвиги русскихъ выдающихся людей, особенно Суворова. Познанія Государя въ русской исторіи поразительны по объему и точности. въ смыслѣ времени и самаго теченія событія.

Изъ развлеченій на воздухѣ любимыя — теннисъ, гребля, прогулки верхомъ, въ каляскахъ, на самокатахъ, самоходахъ, собираніе ягодъ и грибовъ, охота.

Вечеринки при Дворѣ сравнительно рѣдки. Большіе балы и выходы подчиняются строгой необходимости, какъ служебный долгъ. Скромный, бережливый образъ жизни отражается и здѣсь, званые обѣды и завтраки тоже, если и бываютъ, то, по преимуществу, обязательнаго свойства.

Вечеринки сами по себѣ — немногочисленны: на нихъ присутствуютъ наиболѣе близкія къ Ихъ Величествамъ особы, лица Свиты, ихъ семьи. Гости занимаются разговорами, играютъ въ карты или другія игры. Государь лично почти не садится, обходя гостей, какъ любезнѣйшій и гостеприимнѣйшій хозяинъ. Лично Государь въ карты никогда не играетъ. Единственными играми, и то безденежными, являются домино (съ наиболѣе привычными людьми) и биллиардъ. Въ игрѣ на биллиардѣ, какъ и во всякомъ другомъ тѣлесномъ упражненіи, Государь весьма искусенъ.

Съ Октября 1912 г. пошелъ уже второй годъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій Князь Алексѣй Николаевичъ приступилъ къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Императрица въ Свои досуги посвящаетъ воспитанію Сына.

Цесаревичъ относится къ учебнымъ занятіямъ съ средоточеннымъ вниманіемъ, постоянно задаетъ вопросы, очень быстро соображаетъ и особенно любитъ, когда ему читаютъ вслухъ или рассказываютъ.

Отъ природы очень живой и подвижной, Наслѣдникъ съ увлеченіемъ занимается упражненіями по сокольскому способу и основательно изучилъ военно-подготовительныя упражненія въ предѣлахъ, намѣченныхъ при обученіи „потѣшныхъ“. Ружейные приемы, упражненія съ ружьемъ (деревяннымъ), разсыпной строй, основы службы развѣдчика, правила и требованія воинской дисциплины усвоены Наслѣдникомъ твердо, упражненія производятся отчетливо и лихо. Для учебныхъ занятій у Цесаревича нѣтъ сверстниковъ, для военно-подготовительныхъ же имѣются „потѣшные“ изъ числа сыновей нижнихъ чиновъ.

Безмѣнными же участниками всѣхъ развлеченій, игръ и забавъ являются состоящіе при Цесаревичѣ съ младенческихъ лѣтъ: няня М. И. Вишнякова и дядька А. Е. Деревенько (Еремѣичъ), бывший матросъ.

Царскія дочери воспитаны въ правилахъ св. православной русской церкви и на основахъ прочной домовитости: рукодѣлье всякаго рода — неразлучно съ ними. Учебнымъ занятіямъ посвящено не менѣе 30 часовъ еженедѣльныхъ уроковъ. Работаютъ великіе княжны съ утра до 1 час. и съ 4 до 8. Предметы обученія: Законъ Божій, русскій, англійскій, француз-

скій, нѣмецкій языки: математика, физика, исторія, географія, музыка, танцы, рисованіе и гимнастика; кромѣ того, верховая ѣзда и спортъ (тенисъ, гребля).

У всѣхъ Царскихъ дочерей наклонность къ предметамъ словеснымъ, особенно къ исторіи и литературѣ. Говорятъ онѣ на трехъ языкахъ. Работаютъ безъ понужденія; представляютъ работы, исполненныя и самостоятельно, по собственному почину. Много присують и еще больше читаютъ. Занимаются въ свободное время фотографіей. Чтеніе, вообще, ихъ любимѣйшее занятіе: читаютъ и про себя, и вслухъ; охотно слушаютъ чтеніе. Къ драматическимъ произведеніямъ имѣютъ большую склонность, разыгрываютъ иногда произведенія лучшихъ писателей, очень музыкальны, играютъ на рояль ежедневно.

Холмскіе крестьяне у Царя.

Говоря о религіозности Государя и Августѣйшей Семьи, проф. Елчаниновъ рассказываетъ, какъ холмскіе крестьяне приѣхали въ Петербургъ убѣдиться въ православіи своего Царя.

„Мы уже говорили, что Государь и вся Царская Семья свято чтятъ воскресныя и праздничныя дни, посѣщая обязательно всенощную и божественную литургію. Утреннія и передъ отходомъ ко сну молитвы творятся ежедневно: Государь—отдѣльно, Царскими Дѣтьми и особенно Наслѣдникомъ,—совмѣстно съ Августѣйшей Родительницей.

Священный обрядъ говѣнія Монархъ отбываетъ непременно на 1-й и 7-й седмицахъ Великаго поста, съ самымъ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава, какъ это сказано уже выше. Сверхъ сего, обыкновенно Царь еще разъ очищаетъ священнымъ обрядомъ говѣнія Свою душу передъ Господомъ—въ дни, предшествующіе годовщинѣ восшествія на Престолъ.

Покои Царскіе, и особенно опочивальня, украшены св. иконами. Весь красный уголь опочивальни Наслѣдника Цесаревича пологъ образами съ неугасимой лампадой. Въ путешествія Государь и вся Семья Его берутъ съ собою св. иконы.

Благочестивѣйшій Царь бережетъ родную вѣру. Приверженность Его къ законамъ и обычаямъ православія имѣла на примѣръ, громадное значеніе

въ тяжелыя дни 1905—1906 годовъ, сохранивъ православію цѣлый Холмскій Край.

Въ это время въ Холмской Руси, съ польской стороны, стали распространять слухи, что вся Россія перешла въ католичество.

— Ну, Царь-то ужъ, навѣрно, остался православнымъ,—говорили мужики.

— И Царь перешелъ въ католичество,—утверждали ксендзы.— Нѣтъ на землѣ православія.

Мужики задумались.

— Въ Иерусалимѣ, все-таки, осталось православіе,—твердили они.

— И въ Иерусалимѣ, убѣждали ихъ,—погибло православіе. По всему свѣту сгинуты.

Одна старушка вызвалась сходить въ Иерусалимъ и дознаться, точно ли погибла святая вѣра Христова. Старушка отправилась и, вернувшись обратно, съ восторгомъ объявила, что живо еще православіе и не измѣнилъ Христу Иерусалимъ.

Мужики стали дознаваться, точно ли Царь перемѣнилъ вѣру. Подъ предводительствомъ игуменьи Лѣнинской обители, матери Екатерины, нѣсколько холмскихъ мужиковъ поѣхали въ Петербургъ. Добились приѣма у министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина. Дѣло происходило на Пасхальной недѣлѣ, они условились испытать министра: похристосоваться съ нимъ. Когда на ихъ привѣтствіе: „Христосъ Воскресе“, министръ отвѣтилъ: „здравствуйте“,—они упали духомъ: измѣнилъ дескать православію Петербургъ!

Мать—игуменья добилась того, что ее допустили къ Царю. Государь пожелалъ видѣть холмскихъ крестьянъ. Они явились и обратились къ Царю съ тѣмъ же привѣтствіемъ... Каково же было изумленіе и безконечный восторгъ ихъ, когда на возгласъ: „Христосъ Воскресе“, Царь отвѣтилъ: „Воистину Воскресе“, и поцѣловалъ ихъ по православному обычаю. Они пали на колѣни и зарыдали:

— Жива вѣра! Православенъ Царь! Живъ православный народъ. Крестьяне вернулись въ Холмщину и объявили радостную вѣсть:

— Православенъ Царь, православна Россія и живъ Христосъ на землѣ нашей.

Царь и народъ.

Въ обзорѣ отношенія Царя къ подданнымъ авторъ останавливается на заботливости Государя о крестьянахъ.

„Все сословія и классы русскаго народа одинаково дороги Государю Императору. Государственнымъ заслугамъ каждаго изъ нихъ Онъ отдаетъ должное вниманіе, выкааетъ въ ихъ нужды и всемѣрно заботится объ ихъ благосостояніи. Но особенно много заботъ и вниманія Государь Императоръ удѣляетъ благополучію и нравственному подъему слабѣйшаго изъ нашихъ сословій въ экономическомъ отношеніи, но и многочисленнѣйшаго — крестьянства.

Въ этомъ отношеніи нашъ Монархъ — дѣйствительно Царь-Батюшка, добрый отецъ и первый другъ Своего народа. Ни одна забота о крестьяннѣ-пахарѣ не прошла безъ самаго дѣятельнаго участія Царя.

Достаточно вспомнить разновременно произнесенныя слова Государя о крестьянствѣ:

„Выясненіе нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства Меня наиболѣе озабочиваетъ.

„Благо крестьянъ всегда Меня особенно заботитъ“ „Меня наиболѣе заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта“ и облегченій земельной нужды трудящагося крестьянства“.

„Изъ всехъ законопроектовъ, внесенныхъ по Моимъ указаніямъ въ Думу, Я считаю наиболѣе важнымъ законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ“.

„Я не забуду крестьянъ; ваши нужды Мнѣ дороги, и Я о нихъ буду заботиться постоянно“.

Обильно нынѣшнее царствованіе и цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію жизни крестьянъ.

Заканчиваетъ книгу авторъ описаніемъ тѣсной связи Государя съ арміей и очеркомъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, совершенныхъ Царствующимъ Императоромъ. *)

*) „Нов. Вр.“ 1913 г. февраля 22.

Х.

Хроника.

Молитва православныя церкви Россійскія на 21-й день февруаріа 1913 года.

Кръпость даиц царемъ нашимъ Господи и рогъ помазанныхъ твоихъ возносаи! Ты отъ лѣтъ древнихъ отцы наша божественною истинною просвѣтивъ державу равноапостольнаго князя ихъ Владиміра утвердилъ еси, и чрезъ семь сотъ лѣтъ скиптръ языка Россійскаго въ родѣ святаго угодника твоего хранилъ еси. Скончавшюся же того благочестивому роду и еще дванадесятимъ лѣтомъ прешедшимъ, землю Россійскую грѣхъ ради Отецъ нашихъ въ руки враговъ нашихъ предаль еси и великому опустошенію и смущенію въ ней быти попустилъ еси, дондеже вси людие, покаяніе о грѣсѣхъ своихъ принесше и Твою всеильную помощь призвавше, гласа же преподобныхъ Отецъ отъ обители Сергіевои послушающе, на враги своя мужески ополчися и отъ царствующаго града твоя изгнаша: по сихъ же, со усерднымъ моленіемъ совѣтъ сотворше, благодаѣишей родъ бояръ Романовыхъ надъ Россійскою землею царствовати умолиша, вѣдающе родъ сей благочестіемъ вся превозшедшъ и чиномъ иноческимъ, святительскимъ же саномъ старѣишыя въ себѣ украсившъ. Сему убо роду царей нашихъ на престолѣ царствія вознесену бывшу, абіе умножися Твое, Господи, къ земли нашей благоволеніе, и утвердися людей языка нашего единомысліе, врази же его первѣе убо боязливи и бѣжатели явишася, потомъ же конечиѣ подъ цозѣ царей нашихъ покорися, сихъ же царство, аки рѣчное разлитіе, по вселеннѣи расширися и, якоже древо благосѣнолиственное, многая племена подъ сѣнь свою покрывати навыче, еще же и вся православныя христіаны, во всемъ мѣрѣ живущія, милостію и защищеніемъ царей нашихъ повсюду соблюдаше. Днесь убо мы, церкве православно-Россійскія чадо, триехъ сотъ лѣтъ рода сего на престолѣ Россійстѣмъ пребыванія достигше и Твоя, Царю вѣковъ, безчисленныя щедроты о дарехъ нашихъ, и тѣми о всѣхъ насъ, бывшыя помышляюще, благодарѣи исповѣдуемъ, яко не по беззаконіемъ нашимъ творилъ еси съ нами Господи, но милостію и благоволеніемъ Твоимъ царство Россійское хранилъ еси, оправдавъ надъ нами царствовати благочестивыя цари наша, Тебе Единого боящыяся, люди же державѣ ихъ врученныя милующыя. Приими убо, Господи, наше о нихъ смиренное благодареніе, и услоишымъ отъ сего рода царскаго оставленіе грѣховъ и вѣчное упокоеніе даруй, живущыя же днесь благослови и ко исполненію заповѣдей Твоихъ настави, таже и въ долечайшая лѣта сыны и сыны сыновъ ихъ на престолѣ царства Россійскаго самодержавны утверди и даже до втораго и страшнаго твоего пришествія другъ другу примательны и благоденствующія сохрани, Даруй же и всѣмъ намъ подъ тѣхъ крестоноснымъ скиптромъ миръ и тишину и во благочестіи и мудрости преспѣваніе: благія во благости сохрани,

лукавыя же благи сотвори, царство наше отъ злыхъ супостатовъ огради, и всѣхъ людей російскихъ сердца любовію ко Отечеству и царемъ своимъ озари, памятованіемъ же небснаго нашего Отечества просвѣти, да и вси мы, днесь ео благочестивымъ царемъ нашимъ щедроты Твоя прославляюще, тѣхъ память во вѣки хранить будемъ и такую единѣми усты и единѣмъ сердцемъ достойная славословія возносить величеству Твоему не престанемъ, глаголюще: Слава Тебе Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

„Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества“.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилооставише соизволилъ къ 21 февраля сего года— дню празднованія 1300-лѣтія юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ, назначить Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода члена Государственнаго Совѣта, Сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владимира Карловича Саблеръ— Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества. Этого высокаго званія высшего чиновника, имѣющаго право личнаго доклада Государю осдѣлахъ, которыми онъ завѣдуетъ, находящійся въ чинѣ вѣднѣи В. К. Саблеръ вполне достоинъ и заслужилъ своими многолѣтними неунынными трудами на благо Церкви и Государства. Это человекъ выдающійся самородокъ человѣческихъ талантовъ, наковныхъ исторія человѣчества не такъ часто намъ даритъ. Приходится удивляться этому рѣдкому человеку! Онъ весь преданъ долгу службы, и двери его открыты для всѣхъ знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и убогихъ. Такіе начальники въ наше время встрѣчаются не часто. Воиину въ сердце Цареве въ рудѣ Божіей (Притч. Сол. 21: 11), которая внушила удостоить всего неутомимаго труженика высокаго званія Статсъ-Секретаря Его Величества. Самъ Богъ внушилъ Своему Помазаннику въ тяжелое время для Церкви поставить человека— неустрашимаго поборника Православія, чуждаго современнаго либерализма, который Промысломъ Провиднѣи уже давно готовился къ тому тяжелому кресту— служенія Церкви и Государству. Еще за много лѣтъ было это предсказано ему современными почившимъ подвижниками— прозорливцемъ іеромонахомъ Варнавой— подвизавшимся въ Геосиманскомъ скитѣ. Здѣсь всякій вѣрующій скажетъ въ Царь-Пророковъ: „отъ Господа стобы человекъ истравляются“ (Ис. 43: 23). Совершенно вѣрно, жизнь всякаго человека всецѣло находится въ рукахъ Божіихъ. Господь дастъ человеку жизнь, Онъ же посылаетъ ему и смерть. Онъ же и ведетъ всякаго человека въ продолженіи жизненнаго поприща тѣми путями, которые вѣдомы только Ему. Одному Онъ смиряетъ и выситъ (2 Цар. 2: 6). Безъ воли Его не случается ни одного самонамѣннаго событія въ жизни человека (Мат. 10: 30), такъ и сіе Высочайшее назначеніе совершилось по волѣ Господа Бога, въ рудѣ Котораго въ сердце Цареве. Да продлитъ Господь Богъ жизнь В. К. Саблеръ на благо Церкви, всего мудраго Статсъ-Секретаря, ревностнаго борца Православія, проиницатаго вознательнымъ патриотическимъ чувствомъ долга, вѣрнаго Слуги Царю, Церкви и Отечеству!

Игуменъ Серафимъ.

† Его Королевское Величество Греческій Король Георгъ I.

Новый ужас, новое злодѣйство совершилось среди бѣлаго дня въ г. Салоникахъ, пятого марта сего 1913 года въ 5 часовъ 20 минутъ по полудни.

Во время обычной прогулки по улицамъ Салоникъ, Король былъ убитъ рукой изверга—революціонера.

Очевидецъ покушенія на Короля сообщаетъ слѣдующія подробности:

Убийца былъ спрятанъ за угломъ улицъ Агестриастъ и Декампанъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ полицейскаго комиссаріата. Король, возвращаясь съ прогулки на правлялся къ дворцу.

Въ моментъ приближенія короля къ углу улицы, убійца на расстоянии двухъ шаговъ выстрѣлилъ въ короля изъ револьвера крупнаго калибра.

При первомъ же выстрѣлѣ адъют. короля полков. Франкудишъ, сопровождавшій короля, хотѣлъ выхватить револьверъ, убійца тогда выстрѣлилъ въ него, но не попалъ.

Два критскіе жандарма, слѣдовавшіе за королемъ, бросились къ убійцѣ и задержали его, причѣмъ онъ не оказалъ сопротивленія. Находившіеся случайно вблизи сержанты и солдаты присоединились къ нимъ.

Адъютантъ короля говоритъ, что увидѣвъ убійцу задержаннымъ, онъ повернулся къ королю, думая, что пуля не попала. Однако, король упалъ на земь близъ лавки мелочнаго торговца, который первый бросился на помощь. Король не произнесъ ни одного слова. На мостовой не осталось ни капли крови.

На рукахъ солдатъ король былъ перенесенъ въ госпиталь. Убийцу обыскали и нашли при немъ записную книжку, патроны и револьверъ.

На вопросъ полицейскаго чиновника убійца отвѣтилъ: „У васъ есть суды, тамъ я буду говорить.“

Когда же полицейскіе чины настаивали, онъ сказалъ: „Ведите меня въ комиссаріатъ, чтобы меня не избилъ толпа; тамъ я буду говорить.“

Приведенный въ комиссаріатъ, убійца заявилъ, что его имя Схинасъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его спутниковъ, убійца якобы жилъ за границей и прибылъ въ Салоники послѣ занятія города Греками.

Хотя убійца и назвался грекомъ, но „Неологосъ“ предполагаетъ, что убійца—еврей Соломонъ Эскенаси, извѣстный своими преступленіями въ Салоникахъ. Увѣряютъ, что это вліятельный членъ масонской ложи и комитета „Единеніе и Прогрессъ“ находившійся уже давно въ тайныхъ сношеніяхъ съ масонами и евреями въ Салоникахъ. Въ Константинопольскихъ освѣдомительныхъ кругахъ увѣряютъ, что это коварное святотатственное убиство подготовлено еврейско-масонскимъ комитетомъ, желающимъ вызвать беспорядки въ Салоникахъ и другихъ городахъ Македоніи съ цѣлью привлечь иностранное вмѣшательство.

Убитый Король Георгъ—сынъ покойнаго датскаго короля Христіана IX, братъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, а такъ-же братъ англійской Королевы. Женатъ онъ былъ на нашей великой Книжнѣ Ольгѣ Константиновнѣ. Избранъ Король Георгъ на престолъ въ 1863 году

послѣ греческой революціи. Король Георгъ былъ мудрымъ и любимымъ народомъ государемъ. Это гнусное убійство явилось для греческаго народа національнымъ бѣдствіемъ и самой тяжелой утратой. Съ глубокимъ горестнымъ волненіемъ весь православный народъ узналъ о сей печальной новости.

Послѣ великихъ заслугъ, оказанныхъ не только Греціи, но и всему православному человечеству, этотъ великій монархъ трагически погибъ въ моментъ, когда увѣчался успѣхъ его неусыпныхъ трудовъ для своего народа и Православія. Онъ создалъ себѣ безсмертныи вѣнецъ, оставивъ по себѣ благоденствіе своему народу и торжество Православно.

Онъ посреди военныхъ успѣховъ, превзошедшихъ самыя смѣлыя ожиданія въ моментъ счастливыхъ надеждъ для своего греческаго народа, за нѣсколько мѣсяцевъ до дня 50-лѣтія своего вступленія на Греческій престолъ, пораженъ пулей гнусной убійцы.

Горько оплакиваетъ греческій народъ своего государя, который въ теченіе 50-лѣтняго своего правленія самоотверженно работалъ денно и пошно на благо своего народа. Потрясены всѣ благомыслящіе народы извѣстіемъ о новомъ проявленіи гнусной дѣятельности революціонеровъ. Сердце невольно обливается кровью, сжимается грудь и слезы текутъ по ланитамъ, когда вспомнишь эту новую ужасную картину злодѣйства. Палъ отъ руки проклятой революціи великій освободитель земли Греческой, защитникъ единовѣрныхъ братьевъ еллиновъ и славянъ на Балканахъ, король мученикъ, Георгъ I-й. Да, палъ Отецъ, угнетеннаго игомъ фанатичнаго мусульманства, православнаго народа, который обезсмертилъ въ сердцахъ ихъ Свое свѣтлое имя.

Боже мой, Боже мой, какое ужасное святотатственное преступленіе! . . .

Представляя сію печальную картину, невольно содрагается, и тоскующее сердце облитое кровью, находитъ утѣшеніе въ словахъ Тайновидца Іоанна: „И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ алтаремъ души избѣнныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ, глаголюще: доколь, Владыко святыи и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли, и даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются и клевети ихъ братія ихъ, имущи избѣни быти, якоже и ти.“ (Апок. 6, 9—11). Да, явился на небо новый мученикъ, обогранный кровью, и будетъ вопіять у престола Праведнаго Судьи о благоденствіи своего православнаго греческаго народа.

Да помянетъ Господь Богъ новаго мученика, пролившаго кровь свою за священный Свой долгъ, —Его Королевское Величество Георга 1-го во Царствіи Своемъ.

Цумень Серафимъ.

† Н. С. Долгорукій.

28 февраля скончался членъ Гос. Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ князь **Николай Сергѣевичъ Долгорукій**, только на дняхъ (6 февраля), въ день полулѣтковой годовщины своей службы, удостоенныи именнымъ Высочайшимъ

рескриптомъ. Князь, получивъ прекрасное домашнее образование рано увлекся военной службой и добровольно восемнадцатилѣтнимъ юношей отправился въ 1858 г. на воинственный тогда Кавказъ. Въ рядахъ Кабардинскаго полка, въ который онъ опредѣлился рядовымъ солдатомъ, пришлось ему въ первые проявить свое мужество и отвагу. Юноша искалъ боевыхъ столкновений, пренебрегая опасностями, стычки же и бой съ горцами тамъ были часты. За три года своей солдатской службы онъ получилъ два солдатскихъ Георгіевскихъ креста 3 и 4 ст., затѣмъ былъ произведенъ въ прапорщики и награжденъ нѣсколькими боевыми орденами. Когда огонь и мечъ перекочевали съ Кавказа въ среднюю Азію, покойный отправился искать новыхъ боевыхъ впечатлѣній въ будущій Туркестанскій край. На геройство юнаго представителя старинной княжеской фамиліи было обращено вниманіе при Высочайшемъ дворѣ, и Императоръ Александръ II пожаловалъ его, бывшаго тогда поручикомъ гвардіи, званіемъ Флигель-адъютанта. Русско-турецкая война 1877—1878 г.г. застала покойнаго князя уже во главѣ Кабардинскаго славнаго полка. Ему вновь удалось участвовать въ бояхъ и получить въ награду золотое оружіе съ надписью „за храбрость.“ Въ 1879 г. покойный былъ назначенъ состоять при особѣ германскаго императора. Онъ прожилъ въ Берлинѣ восемь лѣтъ и затѣмъ былъ избранъ Императоромъ Александромъ III на постъ русскаго посланника въ Персію. Въ Тегеранѣ князь представительствоваъ три года и въ этотъ небольшой періодъ сумѣлъ укрѣпить дружественныя отношенія съ Персіей. Въ свою послѣдующую службу въ Государевой свитѣ покойный состоялъ въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ, съ 1905 года по 1909 годъ былъ помощникомъ командующаго Императорской главной квартирой и затѣмъ по 1912 г. состоялъ посломъ при Квиринальскомъ дворѣ, ревностно содѣйствуя упроченію дружбы между Россіей и Италіей. *)

ХІ.

Библиографія.

Первый всероссійскій иноческій съѣздъ.

Воспоминанія, записки и наблюденія участника съѣзда

Иеромонаха СЕРАФИМА.

Кунгуръ, 1912 г. Стр. 269, ц. 2 рубля.

Въ 1909 году въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, по опредѣленію Св. Синода, состоялся съѣздъ представителей иночества, продолжавшійся лишь одну недѣлю,—съ 6-го до 13 іюля. На съѣздъ были вызваны представители многочисленныхъ русскихъ монастырей, ревностные и опытные въ жизни старцы. Съѣздъ разсуждалъ о необходимости поднять духовную

*) Нов. Вр.

жизнь въ монастыряхъ и происходить подъ предѣдательствомъ Преосв. Никона, епископа Вологодскаго. Почетнымъ же предѣдателемъ съѣзда былъ высокопр. митрополитъ Владиміръ. О дѣятельности съѣзда много писалось въ русской печати, особенно лѣваго лагеря, гдѣ нерѣдко дѣятельность съѣзда извращалась самымъ рѣзкимъ образомъ. Между тѣмъ всероссійскій иноческій съѣздъ 1909 года, какъ первый опытъ коллективнаго обсужденія жгучихъ нуждъ и потребностей нашего монашества, является примѣчательнымъ церковнымъ событіемъ нашего времени и въ своихъ трудахъ намѣтилъ и опредѣлилъ рядъ весьма полезныхъ мѣръ съ цѣлью поднятія и оживленія монашескаго быта. Поэтому нельзя не привѣтствовать добраго рѣшенія о іеромонаха Серафима, участника перваго иноческаго съѣзда, подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями и наблюденіями относительно его дѣятельности. Авторъ, во время пребыванія на съѣздѣ, велъ дневникъ, который и положенъ въ основу разсматриваемаго изданія. Этотъ дневникъ восполненъ статьями различныхъ изданій, которыя слѣдили за дѣятельностью съѣзда и изо дня въ день знакомили своихъ читателей съ его трудами. Въ общемъ книга іеромонаха Серафима содержитъ довольно обширный и важный матеріалъ, касающійся дѣятельности иноческаго съѣзда, при чемъ авторъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ высказываетъ по поводу его свои мнѣнія и сужденія, а большею частью держится положенія безпристрастнаго лѣтописца. Изданіе о іеромонаха Серафима содержитъ много хорошихъ и цѣнныхъ мыслей о монашествѣ, его задачахъ, идеалахъ, недочетахъ и мѣрахъ поднятія жизни въ нашихъ монастыряхъ. Къ сожалѣнію, собиратель и издатель очень полезнаго и важнаго матеріала о русскомъ иночествѣ не снабдилъ своего труда ни подробнымъ обзоромъ его содержанія, ни указателемъ хотя-бы главныхъ предметовъ, о которыхъ ведется нерѣдко пространная рѣчь въ его очень хорошей книгѣ. „Оглавленіе“ на первой страницѣ книги ничего не даетъ читателю. Вообще, издавши полезную и хорошую книгу о іеромон. Серафимѣ не выполнилъ одного изъ элементарныхъ требованій въ отношеніи къ своимъ читателямъ, которые, несомнѣнно, найдутся, въ виду жизненнаго значенія монашества и глубокаго къ нему интереса въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества. Поэтому крайне желательно, чтобы второе изданіе разсматриваемой книги было снабжено или подробнымъ обзоромъ ея содержанія по главамъ, или предметнымъ указателемъ. Къ книгѣ приложенъ фотографическій снимокъ участника перваго всероссійскаго монашескаго съѣзда. *)

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

*) „Церковный Вѣстн.—1913 г. № 5.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при вѣ богослуженіяхъ, собесѣдованіяхъ, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1913 года вышло всего 1330 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна полнаго набора листковъ безъ евангельскихъ (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 руб., а далѣе 7 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Маттея. Цѣна въ папкѣ 2 руб., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ имѣются сортированными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ бібліотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ можно приобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ) Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

«Двунадесятые праздники» сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

*Редакторъ-цензоръ Епископъ НИКОНЪ, Членъ Государств.
'овѣта и Свят. Правит. Синода.*

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ „БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

въ 1913 году

(двѣнадцатый годъ изданія).

Училищнымъ Сѣвѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ сѣвѣдомъ „БОЖІЯ НИВА“ включена въ число изданій желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ)

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.)

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые одиннадцать томовъ „Божіей Нивы“ можно получать безъ приложеній по 50 к., въ папкѣ по 75 к. и въ коленкорѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ „БОЖІЕЙ НИВЫ“, „ЗЕРНЫШКИ“ могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и „ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“ и „БОЖІЯ НИВА“ съ ея „ЗЕРНЫШКАМИ“ и „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“— всѣ выходятъ подъ редакціей епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ и „БОЖІЮ НИВУ“ съ приложеніемъ „ЗЕРНЫШЕКЪ“.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ „Троицкаго Слова“, 12 №№ „Божіей Нивы“ и 12 книжекъ „Зернышекъ“) ДВА РУБЛЯ съ пересылкою въ ГОДЪ. Отдѣльно каждое изданіе ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Редакторъ-цензоръ **ЕПИСКОПЪ-НИКОНЪ**.

Членъ Государственнаго Сѣвѣта и Святѣйшаго Правит. Синода.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи журнала «БОЖІЯ НИВА»

для школьныхъ бібліотекъ
можно выписывать слѣдующія книги:

**ЦЕРКОВЬ,
ШКОЛА и ЖИЗНЬ**
С. КОЗУБОВСКАГО.

Цѣна 40 коп., съ перес. 55 коп.

Бесѣды о воспитаніи дѣтей.

Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к. съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихся во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкою 30%, пересылка же по почтовой таксѣ.

НА БОЖЬЕМЪ ПУТИ.

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній
изъ жизни народнаго учителя
С. Козубовскаго.

Цѣна 45 к., | Въ папкѣ 65 к.
съ перес. 70 к. | съ перес. 90 к.

Осуждать-ли?

Дневники „Божьей Нивы“ за 7 лѣтъ.

Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

ТРОИЦКОЕ ЧТЕНІЕ для дѣтей.

Цѣна каждаго номера 5 к., съ перес. 7 к.
всѣхъ №№ вышло 120, заключающихъ болѣе 400 статей для дѣтскаго чтенія.

ВЫПИСЫВАЮЩЕ

ВСѢ НОМЕРА

„ЗЕРНЫШЕКЪ“

за пересылку не платятъ.

„ЗЕРНЫШКИ“ можно получать

отдѣльными ТОМИКАМИ

(по 12 книжекѣ)

въ изящномъ коленкор. переплетѣ
и въ ПАПКѢ

для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ.

Цѣна каждаго тома (10 экз.) въ папкѣ 50 к., съ пересылкой 70 к., въ коленкорѣ 80 коп., съ пересылкою 1 р.

Божьи ратники

(ОСАДА СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ).

(Историческая повѣсть)

Цѣна 15 коп., съ пересылкой 25 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается **бесплатно**.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Божьей Нивы“.

О подпискѣ въ 1913 году
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Издание это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ шюковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которые легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ-же: и «Троицкіе Листки» и „БОЖІЯ НИВА“ съ ея „ЗЕРНЫШКАМИ“ и „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ — всѣ выходятъ подъ редакц. Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ и „БОЖІЮ НИВУ“ съ приложеніемъ „ЗЕРНЫШЕКЪ“

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ „ТРОИЦКАГО СЛОВА“, 12 №№ „БОЖІЕЙ НИВЫ“ и 12 книжекъ „ЗЕРНЫШЕКЪ“) **два рубля** съ пересылкою въ годъ.

Отдѣльно каждое изданіе **одинъ рубль** въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Коммисіонная скидка не допускается.

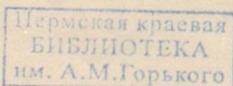
Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые три тома ж. „ТР. СЛОВА“ высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к., въ коленкорѣ по 1 р. 75 коп. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Епископъ НІКОНЪ Членъ Государств. Совѣта и Святейшаго Правит. Синода.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. Редакція „Троицкаго Слова“.

Пермь Тип. Я. С. Гребнева. 1913—384.

К 101588